

„Заволжскіе старцы“ въ литературномъ рѣшеніи спорныхъ вопросовъ русской церковно-общественной жизни конца XV и XVI в.в.

I.

Русь получила христіанство изъ руки удрученной политическими бѣдствіями и одряхлѣвшей нравственно Византіи X—XI в.в., почти совершенно похоронившей подъ бременемъ обрядовъ и пышныхъ церемоній живой религіозный духъ. Поэтому призванная къ христіанскому просвѣщенію цѣлаго народа Византія поняла и осуществила свою миссію какъ простую передачу ему „чистой пшеницы“ вѣроученія вселенской Церкви, съ такимъ трудомъ сохраненной ею отъ примѣси „еретическихъ плевелъ“; вмѣстѣ съ нимъ она передала и церковно-богослужебный обрядъ, на которомъ лежала печать, хотя и потухавшаго, но все еще могучаго художественнаго генія грека; но она не могла въ должной степени дать почувствовать новообращеннымъ, что ученіе Христово есть „духъ и жизнь“ ¹⁾. А между тѣмъ почва, на которой Византія явилась, невольною сѣятельницею спасительныхъ сѣмянъ ученія евангельскаго, требовала отъ нея особенныхъ заботъ въ послѣднемъ направленіи. Историческіе памятники, содержащіе свѣдѣнія о насажденіи христіанства на Руси, показываютъ, что внѣшнее усвоеніе христіанской религіи опереживало усвоеніе ея чувствомъ и вѣрою: одни крестились изъ уваженія къ авторитету князя, св. Владимира ²⁾,

¹⁾ Иоанн. 6, 63.

²⁾ „Аще бы се не добро было, не бы сего князь и бояри пріяли“,— говорили идущіе на рѣку для крещенія. Житіе блаженнаго Володимира. *Е. Голубинскій*. Исторія русской Церкви. Т. 1-ый, 1-ая полов. изд. 1901 г. Приложенія, стр. 231, столб. 1.

а другіе—изъ страха передъ нимъ, „понеже—выразительно замѣчаетъ митрополитъ Иларіонъ—бѣ благовѣріе его со властію сопряжено“¹⁾; вѣроятно и внѣшняя борьба съ древнимъ народнымъ язычествомъ предъ крещеніемъ новгородцевъ не единственный случай, когда новообращенные проповѣдники христіанства распространяли его „огнемъ и мечемъ“²⁾. Для такихъ новыхъ пришельцевъ въ Церковь Христову не возникало и вопроса о внутреннихъ качествахъ христіанской религіи: его ставило уже послѣдующее время. Но рѣшить этотъ существенный вопросъ было не по силамъ для новообращенныхъ, находившихся, за исключеніемъ единичныхъ, терявшихся въ массѣ, личностей, на низкой ступени умственнаго и нравственнаго развитія и лишенныхъ къ тому же надлежащаго пастырскаго руководства. Имъ было трудно, точнѣе невозможно, пробиться къ живымъ струямъ ученія Христова чрезъ многовѣковую толщу обрядовыхъ наслоеній, являвшихся для нихъ нѣмой исторіей тысячелѣтняго прошлаго Восточной Церкви, въ созданіи котораго участвовали совершенно невѣдомыя имъ историческія силы. Ихъ мысли и чувства неизбѣжно должны были фиксироваться на обрядѣ, какъ единственно доступномъ источникѣ религіозныхъ впечатлѣній; вслѣдствіе этого обрядъ выдвигался на первое мѣсто, что совершенно извращало его дѣйствительное религіозно-психологическое значеніе: идущій при нормальномъ религіозномъ развитіи позади вызвавшихъ его религіозныхъ впечатлѣній, онъ у насъ, наоборотъ, самъ явился источникомъ, удовлетворявшимъ запросы религіозно настроенной души³⁾.

Сначала обрядъ особенно въ его наивысшемъ художественномъ выраженіи въ области храмоваго богослуженія поражалъ чувство. Не одни младенчествушіе послы Владимира увидѣли въ храмѣ св. Софіи небо на землѣ⁴⁾; то же съ полнымъ правомъ можетъ быть сказано не только относительно ихъ ближайшихъ, но и отдаленныхъ потомковъ.

¹⁾ *Е. Голубинскій*, цитов. соч. и томъ, стр. 169.

²⁾ Собраніе сочин. *Н. И. Костомарова*, кн. III, т. VII и VIII. СПб. 1904 г. Сѣверно-русскія народоправства, стр. 394—395.

³⁾ *В. О. Ключевскій*. Западное вліяніе въ Россіи XVII в. Вопросы Философіи и Психологіи, кн. 39, стр. 766—768.

⁴⁾ Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, изд. Археограф. Комм., стр. 106.

Чтобы убѣдиться, какъ дорога была вся церковно-богослужебная обстановка хотя бы для древне-русскаго человѣка конца XIV вѣка, достаточно прочесть повѣствованіе лѣтописца о церковномъ бѣдствіи, постигшемъ Москву, при опустошеніи ея Тохтамышемъ (1382 г.): обычно безстрастный тонъ лѣтописца достигаетъ здѣсь высокихъ элегическихъ нотъ, звучащихъ неподдѣльной скорбью ¹⁾. Затѣмъ и мысль стала вовлекаться въ обрядъ, но не проникала въ глубь, въ выражаемую имъ сущность, а скользила, такъ сказать, по его поверхности: она не шла дальше обсуждения вопросовъ церковно-обрядовой казуистики. Этого рода направленіе религіозной мысли въ первоначальной стадіи развитія нашло свое типичное выраженіе въ литературномъ памятникѣ половины XII-го в., извѣстномъ подъ именемъ „Вопрошанія Кирика“ ²⁾. Онъ занятъ разрѣшеніемъ различнаго рода казусовъ, вытекающихъ изъ возможности оскверненія нечистымъ человѣкомъ христіанской святыни, понимаемой въ самомъ широкомъ смыслѣ, начиная отъ таинства и кончая простой книгой ³⁾; не менѣе обширно и притомъ чисто внѣшне понимается и нравственная нечистота; источниками ея признаются похоть, пища и даже болѣзнь. Въ памятникѣ не только ясно сквозитъ мысль, что человѣка дѣлаетъ нечистымъ даже законное сожитіе съ женой ⁴⁾, но и самая женщина почиталась нечистой, какъ показываетъ знаменитый вопросъ Саввы: „аще случится платъ женскій въ портъ вшитъ попу, достоинъ ли въ томъ служить портѣ?“ ⁵⁾. Такъ какъ по возрѣнію разсматриваемаго памятника нарушеніе устава о пищѣ дѣлаетъ человѣка нечистымъ и закрываетъ ему доступъ къ святынѣ, то вопросъ о пищѣ подъ этимъ угломъ зрѣнія разсматривается почти столь же подробно,

¹⁾ Н. Я. Аристовъ. Первые времена христіанства въ Россіи по церковно-историческому содержанию русскихъ лѣтописей. СПб. 1888 г., стр. 38—39. Въ посланіи новгородцамъ (1467 г.) митрополитъ Филіппъ называетъ церковь „земнымъ небомъ“. А. И. т. 1, стр. 132, столб. 2.

²⁾ Русск. Истор. Библіот., т. VI, стр. 21—62. Онъ представляетъ собою произведеніе 3-хъ новгородскихъ духовниковъ, обращавшихся за разрѣшеніемъ смущавшихъ ихъ вопросовъ къ епархіальному архіерею. С. Смирновъ. Древне-русскій духовникъ. Сергіевъ Посадъ. 1894 г. стр. 63—64.

³⁾ Кир. Воп. 65.

⁴⁾ Савв. вопр. 4.

⁵⁾ Вопр. 6.

какъ и казусы, порождаемые несоблюденіемъ плотскаго воздержанія. Совершенно запрещающа нѣкоторые роды пищи ¹⁾, памятникъ даетъ опредѣленные предписанія относительно пищи въ первую недѣлю великаго поста ²⁾, во время епитимій ³⁾, въ день Воздвиженія Креста Господня ⁴⁾, вообще предъ прикосновеніемъ къ святынь и послѣ этого ⁵⁾. Особенно строги запрещенія на этотъ счетъ для приступающихъ къ таинству причащенія: здѣсь даже мысль о пищѣ оскверняетъ человѣка ⁶⁾, даже болѣзнь,—истечение изо рта крови ⁷⁾ или гноя ⁸⁾, дѣлаетъ его нечистымъ. Соотвѣтственно этому чисто внѣшнему понятію о нравственной нечистотѣ, и прощеніе за грѣхъ, по воззрѣнію памятника, достигается чисто внѣшними путями; главныя изъ нихъ: епитимія и служеніе литургій. Вопреки дѣйствительному ученію Церкви объ епитиміи, какъ о духовномъ врачевствѣ, древне-русскій человѣкъ видѣлъ въ ней внѣшній юридическій актъ, состоявшій въ удаленіи отъ извѣстныхъ явствъ, отъ святыни и въ исполненіи положенныхъ молитвъ и поклоновъ. Этотъ взглядъ на епитимію нашелъ особенно яркое выраженіе въ обычаяхъ или переносить епитимію къ годамъ старости, когда возрастъ избавлялъ отъ грѣха, за который она положена (наприм., блудъ) ⁹⁾, или—раздѣлять тяжесть ея между близкими людьми ¹⁰⁾. Также понималось и другое средство очищенія отъ грѣха,—служеніе литургій: существовалъ обычай отпраивлять сорокоусты по живымъ ¹¹⁾, конечно въ тѣхъ видахъ, что Богъ зачтетъ ихъ по смерти. Быть можетъ основываясь на этой мысли, Кирикъ предлагаетъ своеобразную чисто юридическую комбинацію, состоящую въ замѣнѣ епитимій служеніемъ литургій, причемъ имъ устанавливается

¹⁾ Кирик. вопр. 86. 88—89. 90.

²⁾ Кирик. вопр. 36.

³⁾ Кирик. вопр. 95.

⁴⁾ Кирик. вопр. 25.

⁵⁾ Савв. вопр. 4. Кирик. вопр. 1.

⁶⁾ Кирик. вопр. 59. Сравни. С. *Смирновъ*. Древне-русскій духовникъ. Сергіевъ Посадъ, 1899 г., стр. 81.

⁷⁾ Кирик. вопр. 62.

⁸⁾ Кирик. вопр. 61. 17.

⁹⁾ Илія вопр. 8.

¹⁰⁾ Кирик. вопр. 96.

¹¹⁾ Кирик. вопр. 101. Савв. вопр. 19.

арифметическая пропорція между срокомъ епитиміи и количествомъ литургій: 10 литургій шли за 4 мѣсяца епитиміи, 20—за 8 мѣсяцевъ, 30—за 1 годъ ¹⁾.

II.

Съ такимъ господствующимъ направлениемъ религіозно-нравственной мысли переступаетъ русская историческая Церковь и за порогъ XIV-го столѣтія и на половинѣ XV-го встрѣчается съ такими событіями, которыя ставятъ ее въ необычайное, полное скрытаго трагизма, положеніе. Благодаря имъ она изъ среды православныхъ церквей Востока выдвигается на первое мѣсто, и къ ней переходитъ великая, доселѣ лежавшая на Византіи, миссія хранительницы православія въ мѣрѣ. Но внутреннее состояніе русской Церкви мало соотвѣтствовало ея новому выдающемуся внѣшнему положенію, и это несоотвѣтствіе, совсѣмъ не оцѣненное по значенію современниками, повело къ еще большому пониженію и безъ того невысокаго уровня религіозно-нравственнаго сознанія древне-русской исторической Церкви даннаго момента; оно опредѣлило и послѣдующій ходъ ея жизни, какъ поступательный внѣшний ростъ, находящійся въ обратно-пропорціональномъ отношеніи съ ростомъ внутреннимъ.

Постепенно впитывая въ себя усердно прививаемый греками-іерархами взглядъ на латинянь какъ „злыхъ“ еретиковъ, кои „неправо вѣруютъ и нечисто живутъ“ ²⁾, рускіе мало-помалу привыкли чтить православнымъ народомъ по преимуществу грековъ и себя. Но послѣ Флорентійской уніи (1439 г.), въ которой увидѣли опасную попытку единенія всего православнаго греческаго Востока съ еретическимъ латинскимъ Западомъ, религіозный авторитетъ грековъ сталъ колебаться: ихъ заподозрѣли въ измѣнѣ православію,—въ продажѣ его за золото во Флоренціи ³⁾. Эти подозрѣнія, высказывавшіяся еще

¹⁾ Вопр. 76.

²⁾ Слова изъ одного поученія, приписываемаго преп. Θεодосію Печерскому. *Андр. Поповъ*. Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянь XI—XV в. СПб. 1875 г., стр. 71.

³⁾ Это обвиненіе, укоренившееся въдревне-русской письменности, впервые высказано въ повѣсти объ осьмомъ соборѣ священноинокъ Симеона

нерѣшительно, послѣ паденія Константинополя (1452 г.), послѣдовавшаго вскорѣ за уніей, смѣнились увѣренностью. Въ глазахъ русскихъ, оцѣнивавшихъ событія со свойственной тому времени нравственно-религіозной, т. ск. лѣтописной точки зрѣнія, подчиненіе Царьграда туркамъ было наказаніемъ за измѣну православію на „богоотмѣтномъ“ Флорентійскомъ соборѣ: многострадальный городъ, несмотря на политическія бѣдствія послѣднихъ лѣтъ, непоколебимо стоялъ, укрѣпляясь благочестіемъ, но какъ только „отступилъ“ отъ него, то тотчасъ же впалъ въ руки поганыхъ ¹⁾. Вмѣстѣ съ паденіемъ Царьграда померкли и остальные свѣтила благочестія: „вся благочестивая царствія: греческое и сербское, басанское и арбаназское Божіимъ попущеніемъ безбожніи турцы поплѣниша и въ заустѣніе положиша“ ²⁾. Отъ этихъ церковныхъ и политическихъ бѣдствій, постигшихъ грековъ, взоръ неволью обращался къ собственному церковному и политическому благоденствію. Территориальное объединеніе и политическое сосредоточеніе власти, начатое предками Іоанна III, въ его время почти завершилось: Московское удѣльное княжество, возвысившееся въ XIV в. на степень великаго, при Іоаннѣ III дѣлается великорусскимъ государствомъ ³⁾. Эти политическіе успѣхи московскихъ государей XIV—XV в.в. доставили русской іерархіи церковную автономію, сдѣлали Русь въ своей церковной жизни независимой отъ Царьграда ⁴⁾, что нашло свое фактическое выраженіе въ поставленіи соборомъ русскихъ епископовъ русскихъ митрополитовъ Іоны ⁵⁾ и Θεодосія ⁶⁾. Такимъ образомъ въ

Суздальца, сопровождавшаго митрополита Исидора изъ Россіи во Флоренцію. В. *Малининъ*. Старецъ Елеазарова монастыря Филовей и его посланія. Кіевъ 1901 г. стр. 450—451. *Приложек*. XIX.

¹⁾ Окружное посланіе митрополита Іоны Литовскимъ епископамъ отъ 1458—1459 г. Русск. Истор. Вибліот., т. VI, столб. 623. Посланіе митрополита Филиппа (1-го) Новгородцамъ отъ 1471 г. *ibid.* столб. 724—725.

²⁾ В. *Малининъ*, цитов. соч., стр. 473.

³⁾ В. *Ключевскій*. Боярская Дума. изд. III, стр. 244—245.

⁴⁾ Его же. Псковскіе споры. Правосл. Обзор. 1872 г. ч. II, стр. 286.

⁵⁾ Русск. Истор. Вибліот. т. VI, столб. 539—540. *Е. Голубинскій*, цитов. соч., т. II, 1-ая полов., стр. 484.

⁶⁾ Полн. Собр. Русск. Лѣтоп., т. VI, Софійск. 1-ая лѣтоп., стр. 279 и Софійск. II-ая, стр. 184. *Е. Голубинскій*, цитов. соч., т. II, 1-ая полов., стр. 518—519.

то время какъ Царьградъ утрачиваетъ свою политическую самостоятельность и томится подъ игомъ невѣрныхъ, „Россійская земля Божіею милостію... растетъ, младѣетъ и возвышается“¹⁾; въ то время какъ Церковь греческая дѣлила печальную участь, постигшую греческое государство, предъ умиленнымъ взоромъ сына русской Церкви разстилалась „вся земля русская“, управляемая православными царями, „отъ края и до края“ покрытая „пшеницею чистою“—вѣрою Божіею, усѣянная многочисленными, какъ звѣзды небесныя, монастырями, населенными „множествомъ преподобныхъ мниховъ“²⁾. Изъ невольнаго сопоставленія несчастія грековъ и благоденствія родной земли „удостоившейся превзойти страны, просвѣтившіяся прежде ея“ даже по сознанию самихъ выходцевъ изъ этихъ странъ³⁾, книжная мысль древнерусскаго человѣка XV—XVI в.в., слѣдуя по сейчасъ указанному логическому пути, приходила къ сознанию собственного превосходства въ благочестіи предъ своими учителями. Тамъ, на Востокѣ, всѣ православныя царства „покрылись мглою безвѣрія“⁴⁾, включая сюда и „второй великій Римъ“, гдѣ „вѣра православная испроказися Махметовою прелестію отъ безбожныхъ турокъ, здѣ же въ Рустей земли, паче просія святыхъ отецъ нашихъ ученіемъ“⁵⁾. Такъ измѣнилось положеніе вещей: русская земля, „древле“ выдѣлявшаяся своимъ нечестіемъ, „нынѣ благочестіемъ всѣхъ одолѣ“⁶⁾. Чтобы закрѣпить это горделивое вѣрованіе въ народномъ сознаніи, создаются во 2-ой половинѣ XV-го вѣка легенды о Тихвинской чудотворной иконѣ Божіей Матери⁷⁾ и Бѣломъ клубукѣ: обѣ эти святыни для избѣжанія во время

1) В. *Малининъ*, цитир. соч. стр. 478.

2) Посланія князя Андрея Курбскаго. Правосл. Собес. 1863, ч. II, стр. 562—563.

3) Пресвящ. Макарь. Истор. русск. Церкви т. VII, стр. 149.

4) Акт. Истор. т. I. № 78. стр. 128, столб. 1. Посланіе митрополита Θεодосія новгородцамъ и псковичамъ.

5) Слова священника Василя, автора житія Василя Крыпецкаго. В. *Ключевскій*. Древне-русскія житія святыхъ какъ историческій источникъ, стр. 227—228.

6) *Хрущовъ*. Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Юсіфа Санина. СПб. 1868 г., стр. 134—135. Сравни. Просвѣтитель, Казанск. изд., 1-ое, стр. 42.

7) *Буслаевъ*. Историческіе очерки русской народной словесности, ч. II, стр. 276—279.

предстоящаго „насилія агарянскаго“ поруганія покидають грѣховный Царьградъ и чудеснымъ образомъ достигаютъ „свѣтлой россіи“ въ преданаменованіе того, что „вся святая предана будетъ отъ Бога велицей рустей земли во времена своя“ ¹⁾. Московскіе соборы 1547 и 1549 г. г., канонизовавшіе цѣлый сонмъ русскихъ подвижниковъ ²⁾, дали сознанію собственнаго превосходства въ религіозномъ отношеніи надъ греками-учителями твердую фактическую почву, на которую оно могло спокойно опереться.

Мракъ покрылъ прежнія свѣтила благочестія, но среди него еще ярче засіяло солнце русскаго „истиннаго православія“ ³⁾. Это сознаніе, что русская земля во всемъ мірѣ является послѣднимъ и единственнымъ убѣжищемъ правой вѣры, естественно влекло за собою мысль объ отвѣтственности, съ какою для Руси было связано новое высокое религіозное положеніе,—оно необходимо требовало устраненія церковныхъ и нравственныхъ недостатковъ изъ русскаго общества. Яркое выраженіе обѣихъ мыслей находимъ въ посланіи Іоанну Грозному ⁴⁾ старца Псковскаго Елеазарова монастыря Филооѣя, въ которомъ онъ, вѣрно отображая настроеніе времени и обобщая единичные факты, развиваетъ унаслѣдованную отъ грековъ знаменитую „теорію третьяго Рима“. „Внемли благочестивый царю,—пишетъ Филооѣй,—яко два Рима падоша, а третей (т. е. Москва) стоитъ, а четвертому не быть... и да вѣсть твоя держава, благочестивый царю, яко вся царства православная, христіанскія вѣры снидошася въ твое едино царство: единъ ты во всей поднебесной христіанамъ царь ⁵⁾. Подобаеть тебѣ, царю, сіе держати со страхомъ Божіимъ“ ⁶⁾. Далѣе Филооѣй проситъ великаго князя, оставивъ упованіе на земныя, матеріальныя силы ⁷⁾, озаботиться устраненіемъ

¹⁾ Памятн. Стариц. Русск. Литерат., изд. Кушелевымъ Безбородко, вып. I. СПб. 1860 г., стр. 287—298, особ. стр. 296, столб. I. Сравни. *В. Плуцескій*. Псковскіе споры, Правосл. Обозрѣн. 1872 г. ч. II, стр. 287.

²⁾ Числомъ 39. Е. Е. Голубинскій. Исторія канонизаціи святыхъ въ Русск. Церкви, Чтен. Общ. Истор. и Древ. Росс. 1903 г., кн. I, стр. 92.

³⁾ Послан. митропол. Филиппа Новгородцамъ отъ 1471 г. Русск. Истор. Библиот., т. VI, столб. 723.

⁴⁾ В. Малининъ, цитов. соч., стр. 383.

⁵⁾ В. Малининъ, цитов. соч. Приложенія IX, стр. 55, столб. I.

⁶⁾ *ibid.*, стр. 50, столб. I.

⁷⁾ *ibid.*, стр. 50—51.

церковныхъ и нравственныхъ недостатковъ среди русскаго государства—единственнаго хранителя православія, а именно: научить подданныхъ правильно полагать на себѣ знаменіе честнаго Креста, не допускать Церковь вдовствовать безъ епископовъ ¹⁾ и искоренить содомскій грѣхъ ²⁾.

Такимъ образомъ въ половинѣ XVI-го вѣка происходитъ націонализація Церкви: понятіе о Церкви вселенской суживается до географическихъ предѣловъ мѣстной Церкви русской. Это еще болѣе привязывало къ обряду, еще болѣе уменьшало и безъ того малозамѣтную для древнерусскаго человѣка грань между обрядами и вѣчными истинами христіанской религіи: если Русь единственная хранительница православія во всемъ мірѣ, то она и должна охранять во всей полнотѣ и неизмѣнности ввѣренную ей святыню, опасаясь внести въ нее какое-либо новшество. Къ этому именно моменту развитія древнерусской религіозной мысли нужно отнести зародышъ того принципа, который впоследствии высказалъ расколучитель протопопъ Аввакумъ: „до насъ положено, лежи оно такъ во вѣки вѣковъ“.

III.

Правда, мысль старца Филоея объ улучшеніи нравственнаго состоянія современнаго ему общества могла бы вывести древнерусскаго человѣка на настоящую дорогу, влить въ его религіозное сознаніе живую струю, но, въ силу своеобразнаго стеченія историческихъ обстоятельствъ, она только еще болѣе содѣйствовала развитію обрядовѣрія. Дѣло въ томъ, что указанная перемѣны въ церковномъ положеніи и настроеніи Руси были слѣдствіемъ государственнаго роста московскаго княжества: основной фактъ церковной жизни XV-го в.,—церковная автономія, былъ результатомъ дѣятельности московскихъ князей, которые со времени Іоанна Калиты ³⁾ и Симеона Гордаго ⁴⁾ начали попытки въ томъ направленіи, чтобы глава русской іерархіи московскій митрополитъ, былъ независимъ отъ Константинопольскаго патріарха. Принимая

¹⁾ *ibid.*, стр. 51.

²⁾ *ibid.*, стр. 52—53.

³⁾ *Е. Голубинскій*. Истор. Русск. Церкви, т. II, 1-я полов. стр. 145—146.

⁴⁾ *ibid.*, стр. 168. 175—176.

во вниманіе отличительную черту во взаимоотношеніи между церковью и государствомъ на Руси съ первыхъ моментовъ появленія первой—постепенное и неуклонное суживаніе пограничной линіи, отдѣлявшей Церковь отъ государства,—не трудно представить, какое положеніе въ описываемый періодъ долженъ былъ занять въ русской церкви московскій государь. Политическое объединеніе Московской Руси еще болѣе уменьшило раздѣльную черту между церковью и государствомъ, и московскій князь, виновникъ коренныхъ политическихъ и церковныхъ перемѣнъ, получилъ какъ бы нравственное право на усиленіе и расширеніе своего вліянія въ дѣлахъ церкви. Въ этомъ отношеніи весьма важную роль сыгралъ тѣсно связанный съ теоріей „третьяго Рима“ взглядъ на московскаго государя, какъ на преемника византійскихъ императоровъ. Уже Василій Темный, какъ споспѣшникъ и ревнитель истиннаго православія, получаетъ титулъ боговѣнчаннаго православнаго царя въ то самое время, когда за измѣну православію на Флорентійскомъ соборѣ греческая имперія и ея царь утрачиваютъ съ паденіемъ Константинополя свое прежнее историческое значеніе ¹⁾. Сынъ его Іоаннъ III, окончательно водворившій въ Россіи единодержавіе, свергнувшій иго татаръ и вступившій въ бракъ съ греческою царевной имѣлъ уже болѣе достаточныя основанія на то, чтобы считать себя преемникомъ греческихъ царей ²⁾, и онъ дѣйствительно носилъ фактически царскій титулъ, который Іоаннъ IV принялъ официально.

Итакъ Московскій государь согласно съ новымъ политическимъ положеніемъ унаслѣдовалъ отъ Византіи царскій титулъ, вмѣстѣ съ тѣмъ унаслѣдовалъ и неразрывно связанную съ нимъ миссію охраненія православія: онъ занялъ то же мѣсто по отношенію къ русской церкви, какое занималъ византійскій императоръ по отношенію къ греческой, т. е. сдѣлался ея представителемъ и главою.

Это крупное событіе церковно-политической жизни вре-

¹⁾ Эту мысль развиваетъ „слово на латину“—литературный памятникъ, относящійся къ началу 2-ой половины XV-го в. и приписываемый Пахомію Логоету. См. Малининъ, цитов. соч., стр. 476—480.

²⁾ Митрополитъ Зосима въ составленной имъ пасхалии на 8-ую тысячу лѣтъ называетъ вел. княз. Москов. новымъ Константиномъ новому граду Константина—Москвѣ. Рус. Ист. Биб. т. VI, столб. 799.

мени не замедлила отмѣтить мысль древнерусскаго книжника: въ соотвѣтствіи съ нимъ она развиваетъ теорію о государственной власти; существенныя черты ея обязаны своимъ происхожденіемъ преп. Іосифу Волоцкому, типичному представителю понятій своего времени. По ученію преп. Іосифа Волоцкаго, какъ самое происхожденіе царской власти, такъ и характеръ ея священны, божественны: „скипетръ царствія пріимъ отъ Бога... царь естествомъ подобенъ всѣмъ человѣкомъ, властію же подобенъ вышнему Богу“¹⁾. Въ согласіи съ этимъ священнымъ происхожденіемъ и характеромъ царской власти, и обязанности, неразрывно соединенныя съ нею, имѣютъ глубокое нравственно-религіозное значеніе: сущность ихъ заключается въ охранѣ правовѣрія,—въ наказаніи злыхъ, еретиковъ и защитѣ отъ ихъ вредныхъ вліяній ввѣренныхъ попеченію царя подданныхъ²⁾. Несоблюденіе этой обязанности, составляющей все содержаніе царской власти, дѣлаетъ весьма возможной опасность гибели „всему христіанству“³⁾ и налагаетъ на царя тяжелую отвѣтственность предъ Богомъ, но не предъ людьми: „на поустившаго душу приходитъ гнѣвъ, еже есть на царя и на князя и на судіи земская, аще власть дадутъ злочестивымъ человѣкамъ истязани будутъ отъ Бога во страшный день второго пришествія“⁴⁾. Не трудно угадать, зная ученіе преп. Іосифа Волоцкаго о сущности царской власти, на какую высоту онъ поставитъ ее въ области церковной и политической. Такъ какъ въ дѣлѣ охраненія чистоты вѣры первая и выдающаяся роль принадлежитъ государю, то и въ дѣлѣ церковнаго управленія высшая власть принадлежитъ тоже ему: царю Богъ предалъ милость и судъ „все церковное и монастырское“⁵⁾, впрочемъ преп. Іосифъ дѣлаетъ при этомъ существенное ограниченіе, строго означая предѣлы, до какихъ могла простираться власть государя въ церкви; съ точки зрѣнія своихъ консервативныхъ началъ онъ признавалъ священнымъ и неизмѣннымъ весь существующій и сложившійся временемъ строй церкви, ея ка-

1) Просвѣтитель, казанск. изд. 1-а, стр. 602.

2) *ibid.*, стр. 539—540.

3) *ibid.*, стр. 607.

4) *ibid.*, стр. 540.

5) *М. Дьяконовъ*, Власть Московскихъ государей. СПб. 1889 г., стр. 212.

ноны, установленія и учрежденія ¹⁾. Что касается положенія представителей церкви, то оно во всѣхъ отношеніяхъ зависимое и подчиненное государю: „Божественніи правила повелѣваютъ царя почитать, а не сваритися съ нимъ ²⁾, и древніе бо святители не дерзашу сіе творити, ни четыре патріарха, ни римскій папа, бывши на помѣстныхъ и вселенскихъ соборѣхъ... они съ кротостію и смиреніемъ и слезами моляху (разгнѣваннаго) царя, и аще прилучится на соборѣ слово какому святителю съ царемъ или княземъ, преже умоляютъ царя, яко дабы повелѣлъ рещи и егда повелѣваху... тогда глаголаху со смиреніемъ и кротостію“ ³⁾. Туже мысль проводитъ преп. Іосифъ Волоцкій и затрогивая вопросъ объ отношеніяхъ между московскимъ государемъ и удѣльными князьями. Оправдывая переходъ съ своимъ монастыремъ подъ „державу“ московскаго государя изъ-подъ власти удѣльнаго князя Волоцкаго, онъ утверждаетъ, что „ни въ лѣтописцѣхъ, ни въ обычаяхъ земскихъ“ не почитается безчиніемъ „бить челомъ государю большему“ ⁴⁾. Пастыри церкви при церковныхъ обидахъ приходили отъ меньшихъ царей и князей къ большимъ, которые, „вступалися въ вотчину меньшихъ князей, а монастыри и церкви бороили“ ⁵⁾. „И азъ,—говоритъ Іосифъ,—билъ челомъ тому государю, который... всеа русскія земли государемъ государь, котораго Господь Богъ устроилъ въ свое мѣсто и посадилъ на царскомъ престолѣ... и всего православнаго христіанства власть и попеченіе вручилъ ему... котораго судъ не посуждается“ ⁶⁾.

Московскіе государи не замедлили воспользоваться своимъ новымъ церковнымъ значеніемъ въ цѣляхъ не столько нравственно религиозныхъ, сколько политическихъ, т. е. въ переводѣ на языкъ того времени, въ цѣляхъ расширенія и укрѣпленія своей самодержавной власти; при этомъ тѣмъ болѣе развивался принципъ самодержавія, тѣмъ сильнѣе

1) В. Жмакинъ. Митрополитъ Давидъ. М. 1881 г., ч. 1, стр. 93.

2) Намекъ на новгородскаго архіепа. Серапіона, о чемъ рѣчь ниже.

3) В. Жмакинъ, цитов. соч., стр. 94.

4) Посланіе Іосифа митрополиту Симону. Пам. Старин. Русск. Литерат., вып. IV, стр. 209, столб. 2.

5) Его-же посланіе къ Кутузову. Др. Россійск. Вивлиоѳ., ч. XIV, стр. 183.

6) М. Дьяконовъ, цитов. соч., стр. 212.

было его вліяніе на жизнь церкви, все далѣе и далѣе переступавшее границу, очерченную для него теократической теоріей государственной власти. Яснѣ всего это сказывается на отношеніи московскихъ государей къ митрополиту, съ которымъ, какъ представителемъ церкви, свѣтская власть приходила въ постоянное соприкосновеніе. Въ 1459 г. русскіе епископы на соборѣ въ Москвѣ постановили признавать законнымъ русскимъ митрополитомъ только такого, который будетъ поставленъ „въ соборной церкви пречистыя Богородицы на Москвѣ, у гроба святаго чудотворца Петра, митрополита русскаго ¹⁾ и по повелѣнію господина нашего... русскаго самодержца“ ²⁾. Въ чинъ поставленія митрополита при Іоаннѣ III вводится обрядъ, который долженъ былъ наглядно показать, что митрополитъ заимствуетъ свою власть отъ московскаго государя: великій князь, при поставленіи митрополита Симона, вручая ему жезлъ, символъ папской власти, произнесъ слѣдующія знаменательныя слова: „Всемогущая и животворящая св. Троица, дарующая намъ всея Руси государство, подаетъ тебѣ сей святой великій престоль архіерейства, митрополию всея Руси... жезлъ папства, отче, восприми... и моли Бога о насъ и о всемъ православіи“ ³⁾. Въ этомъ направленіи московскій государь пошелъ и дальше: по свидѣтельству Герберштейна, иностранца, дважды (въ 1517 г. и 1526 г.г.) пріѣзжавшаго въ Россію въ качествѣ австрійскаго посла, до Василія Іоанновича „митрополиты и архієпископы избирались соборомъ всѣхъ архієпископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ: отыскивали въ монастыряхъ и пустыняхъ мужа наиболѣе святой жизни и избирали. А нынѣшній государь, говорятъ, обыкновенно призываетъ къ себѣ извѣстныхъ ему и самъ изъ числа ихъ избираетъ одного по своему усмотрѣнію“ ⁴⁾.

Конечно вліяніе московскихъ государей на митрополитовъ не ограничивалось временемъ ихъ избранія: исторія митрополитовъ, начиная съ царствованія Іоанна III и кончая цар-

¹⁾ Русск. Истор. Библіот. т. VI, столб. 631—632.

²⁾ *ibid.* столб. 630. В. Ключевскій. Псковскіе споры. Православн. Обзор. 1872 г., ч. II, стр. 291.

³⁾ М. Дьяковъ, цитов. соч., стр. 118.

⁴⁾ Пресвяц. Макаръ. Истор. Русск. Церкв., т. VI, стр. 149—150.

ствованіемъ Іоанна IV даетъ все новые и все болѣе сильныя примѣры того, какъ самодержавный принципъ мало по малу сковывалъ свободу дѣйствій первосвятителей россійскихъ и въ сферѣ чисто церковной, въ зависимость отъ подчиненія ему поставляя сохраненіе послѣдними каѳедры, а иногда даже и жизни.

При рѣшеніи спорнаго вопроса „о хожденіи посолонь“, поднятаго великимъ княземъ Іоанномъ III, защищавшимъ новый богослужебный обрядъ, не одобрявшій его митрополитъ Геронтій могъ добиться только прекращенія спора, да и то имѣя за себя голосъ почти всего высшаго духовенства и прибѣгая къ крайней находившейся въ его рукахъ, пожалуй болѣе страшной ему самому, чѣмъ великому князю, угрозы оставить каѳедру ¹⁾. Въ 1488 г. Іоаннъ III, пользуясь подходящимъ случаемъ чуть было не заставилъ осуществить эту угрозу, осмѣлившагося идти противъ него митрополита ²⁾. По смерти Геронтія, великій князь московскій по предсмертной просьбѣ любимаго имъ руководителя жидовствующихъ попа Алексѣя возводитъ на митрополичій престолъ тайнаго еретика симоновскаго архимандрита Зосиму ³⁾. Вскорѣ обнаружившіе еретичество Зосимы поборники православія пытались лишить его каѳедры, но послѣдній, опираясь на пріязнь великаго князя, зажимавшую страхомъ уста обличителей, продержался на митрополіи почти 4 года; и лишь „непомѣрное питіе“ ⁴⁾ недостойнаго первосвятителя, соединенное съ противоестественнымъ развратомъ ⁵⁾,—явленіе еще не бывалое въ лѣтописяхъ русской исторіи, — вынудило великаго князя удалить на покой митрополита ⁶⁾. Симонъ, избранный въ митрополиты соборомъ епископовъ 1495 г. вѣроятно по указанію великаго князя ⁷⁾, изъ страха предъ „державнымъ“

¹⁾ *Е. Голубинскій*, цитов. соч., т. II, 1-ая полов. стр. 553—555.

²⁾ Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. т. VI Софійская 2-ая, стр. 236. *Е. Голубинскій*, цитов. соч., стр. 558.

³⁾ Просвѣтитель, цитов. изд., стр. 52.

⁴⁾ Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. т. 12. Никоновская л. Спб. 1901 г., стр. 234.

⁵⁾ Посланіе игумена Волоколамскаго монастыря Іосифа къ Нифонту, еп. Суздальскому. Русск. Истор. Библіот. т. VI, столб. 820.

⁶⁾ *Е. Голубинскій*, цитов. соч., т. II, 1-ая полов., стр. 575—576.

⁷⁾ *ibid.*, стр. 610, примѣч. 3.

не предпринималъ мѣръ противъ свившей въ Москвѣ гнѣздо ереси жидовствующихъ; безъ сомнѣнія онъ зналъ объ ней, но ничего не могъ сдѣлать, будучи не въ силахъ бороться съ покровительствовавшимъ ереси временщикомъ Ѳеодоромъ Курицынымъ; лишь смерть послѣдняго открыла безопасный доступъ къ великому князю.

Въ правленіе того же митрополита Симона произошелъ очень характерный инцидентъ съ новгородскимъ архіепископомъ Серапіономъ, который ярко обрисовываетъ размѣры власти московскихъ государей надъ высшей церковной іерархіей. Преп. Іосифъ Волоцкій, желая избавить свой монастырь отъ насилій Волоцкаго удѣльнаго князя Ѳедора Борисовича, рѣшилъ бить челомъ великому князю московскому о принятіи монастыря въ его державу. Намѣреваясь сдѣлать это, онъ хотѣлъ просить благословенія у епархіальной власти, у новгородскаго архіепископа Серапіона; но въ это время въ Новгородской области свирѣпствовала сильная моровая язва и пропускъ въ нее былъ закрытъ, такъ что посланный за благословеніемъ монахъ принужденъ былъ воротиться. Въ 1507 г. Іосифъ биль челомъ митрополиту, чтобы онъ ходатайствовалъ предъ великимъ княземъ Василіемъ о принятіи послѣднимъ подъ его высокое покровительство Волоколамскаго монастыря; относительно же архіепископа Іосифъ замѣчалъ, что будетъ просить у него, по прекращеніи въ Новгородѣ повѣтрія, прощенія за самовольный поступокъ ¹⁾. Великій князь охотно исполнилъ просьбу, наказавъ Іосифу чрезъ его посланцевъ не беспокоиться касательно благословенія епископа: „когда окончится земская невзгода, я самъ пошлю объ этомъ архіепископу“,—говорилъ онъ ²⁾. Серапіонъ, прождавъ два года этой „посылки“, подстрекаемый къ тому же волоцкимъ княземъ, отлучилъ Іосифа отъ священства и причастія, говоря ему въ своей неблагословенной грамотѣ, что онъ, отдавъ свой монастырь въ великое государство, „ино де отступилъ отъ небеснаго, а пришелъ земному“. Іосифъ сообщилъ объ этомъ въ Москву, представляя дѣло въ

¹⁾ Посланіе Іосифа митрополиту Симону. Памятн. Старин. Русск. Литерат. вып. IV, стр. 208—209. Е. Голубинскій, цитов. соч., т. II, 1-ая полов., стр. 637—640.

²⁾ Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, составленное Савв., еп. Крутицкимъ, изд. Невоструева, стр. 43.

томъ видѣ, что Серапіонъ „учинилъ Волокъ небомъ, а Москву землею, а князя Ѳедора волоцкаго небеснымъ, а великаго князя московскаго земнымъ“ ¹⁾. Здѣсь оно приняло политическій оборотъ. Серапіона вызвали въ Москву на соборный судъ, на которомъ самъ великій князь спрашивалъ обвиняемаго: „ино то еси нарекъ князя Ѳедора небеснымъ, а меня земнымъ; ино азъ земной, то и есть; то намъ скажи, почему ты князя Ѳедора назвалъ небеснымъ, да о томъ намъ положи свидѣтельство отъ божественныхъ правилъ“ ²⁾. По словамъ Іосифа архіеп. Серапіонъ не могъ ничего отвѣтить на это ³⁾. Вѣрнѣе предположить, что онъ сказалъ какую-нибудь рѣзкость членамъ собора и великому князю, такъ какъ придерживался правила „не бояться въ правдѣ великаго князя, ни множества народа“ ⁴⁾. Соборъ рѣшилъ низвести Серапіона съ кафедръ, лишитъ архіерейства и предать отлученію за то, что онъ дерзнулъ возстать противъ приговора великаго князя, тогда какъ „царское суженіе суду не подлежитъ и не пересужается“. Приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе ⁵⁾, послѣ чего Серапіонъ былъ сосланъ на покаяніе въ Андронниковъ монастырь ⁶⁾.

Церковный соборъ во главѣ съ митрополитомъ въ этой исторіи является не болѣе какъ орудіемъ въ рукахъ разгнѣваннаго великаго князя для наказанія епископа несомнѣнно за „вину“ болѣе политическаго, чѣмъ церковнаго свойства. Нарушившій изъ боязни предъ государемъ справедливость наложеніемъ несоразмѣрнаго съ проступкомъ наказанія на навлекшаго гнѣвъ „самодержца“ архіепископа, соборъ нарушилъ его и чрезмѣрнымъ снисхожденіемъ, оказаннымъ покровительствуемому великимъ княземъ Іосифу Волоцкому: съ послѣдняго было снято, наложенное на него Серапіономъ, отлученіе еще до выслушиванія объясненій

¹⁾ Посланіе Іосифа къ Кутузову. Др. Россійск. Вивліое., ч. XIV, стр. 192.

²⁾ *ibid.*, стр. 194—195.

³⁾ Житіе преп. Іосифа, составленн. Саввою..., стр. 48. Посланіе Іосифа къ Кутузову. Др. Росс. Виліое. ч. XIV, стр. 196.

⁴⁾ Посланіе Серапіона къ митрополиту Симону. Памятн. Старин. Русск. Литерат. вып. IV, стр. 212, столб. 1.

⁵⁾ *ibid.* стр. 211, столб. 2.

⁶⁾ *Е. Голубинскій*, цитов. соч. и томъ, стр. 643.

послѣдняго, что прямо воспрещается канонами, требующими въ такихъ случаяхъ тщательнаго изслѣдованія ¹⁾.

Митрополитъ Варлаамъ, преемникъ Симона, попытавшійся положить предѣлъ посягательствамъ великаго князя, „восхищавшаго себѣ всю власть“ ²⁾, былъ за это разгнѣваннымъ московскимъ „самодержцемъ“ не только лишенъ каеэдры, но и въ оковахъ сосланъ въ заточеніе, гдѣ и окончилъ въ безвѣстности свои дни. Послѣ непродолжительнаго правленія митрополита Іоасафа, когда власть по причинѣ малолѣтства Іоанна IV фактически переходила изъ рукъ одной боярской фамилии въ руки другой, наступаетъ правленіе митрополита Макарія; оно было наиболѣе полнымъ осуществленіемъ, какое только знаетъ исторія нашей церкви, того взаимоотношенія между царемъ и первосвятителемъ, котораго требуетъ теократическая теорія государственной власти. Митрополитъ Макарій скончался въ 1563 г., наканунѣ 64-го года, начавшаго мрачныя годы царствованія Іоанна IV. Самодержавный принципъ не какъ созданіе теоріи, а какъ вѣрное обобщеніе явленій дѣйствительности, въ эту трагическую пору жизни Грознаго царя въ его словахъ „жаловати есмя своихъ холопей вольны, а казнити вольны жъ есмя“ находитъ свою окончательную формулировку, а въ его дѣйствіяхъ наиболѣе послѣдовательное примѣненіе. Соотвѣственно этой высшей точки развитія самодержавнаго принципа московскихъ государей и жизнь церкви даетъ особенно сильныя примѣры проявленія его деспотическихъ тенденцій. Здѣсь встрѣчаемъ святителя-мученика, митрополита Филиппа, жизнью заплатившаго за превратившееся въ подвигъ право печалованія предъ высшей свѣтской властью за обидимыхъ ею, и—соборъ іерарховъ, дважды сознательно нарушившій изъ рабскаго страха предъ Грознымъ царемъ каноническія правила осужденіемъ неповиннаго первосвященителя Филиппа и оправданіемъ виновнаго государя,—разумѣемъ признаніе соборомъ *четвертаго* брака царя съ нало-

1) Наприм. Перв. вселенск. соб. прав. 5. *Е. Голубинскій*, цитов. соч., т. II, 1-ая полов., стр. 637—645.

2) *ibid.*, стр. 698—699.

3) *Прөосвящ. Макарій*. Истор. Русск. Церкв. т. VI, стр. 298—306.

женіемъ на него трехлѣтней епитиміи, которую онъ исполнял не болѣе мѣсяца ¹⁾.

Эти печальные факты были неизбѣжнымъ слѣдствіемъ и какъ бы историческимъ возмездіемъ русскому духовенству за то, что въ моментъ пріобрѣтенія русской церковью автономіи оно само добровольно подчинилось государственной власти и отказалось отъ прямыхъ своихъ обязанностей, возложивъ исполненіе тѣхъ задачъ, какія въ области религіозно-нравственной выдвигало время, на московскаго государя: единственный вопросъ, возбужденный въ XVI в. самимъ духовенствомъ, который оно горячо отстаивало, проявляя не обычную въ другихъ случаяхъ самостоятельность, былъ экономическаго характера,—о церковныхъ и монастырскихъ вотчинахъ, тогда какъ въ такомъ важномъ церковномъ событіи того же XVI в., какимъ является Стоглавый соборъ, видимъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ свѣтскую власть,—списокъ вопросовъ, представленныхъ собору, былъ составленъ царемъ.

IV.

Отказавшись отъ дѣятельности церковно-практической, духовенство тѣмъ самымъ замкнулось въ узкомъ кругу дѣятельности отвлеченно теоретической, что при низкой степени умственнаго ²⁾ и нравственнаго ³⁾ развитія преобладаю-

¹⁾ *ibid.*, стр. 309—311.

²⁾ Чтобы не быть голословными, укажемъ на слѣдующія свидѣтельства: 1) Выдержки изъ Волоколамск. Сборн. библиот. Московск. Дух. Акад., приведенная изъ одного поученія XV в. у А. С. *Архангельскаго*, преп. Нилъ Сорскій, стр. 187—188. Списокъ отреченныхъ книгъ митрополита Зосимы. Русск. Истор. библиот., т. VI, столб. 792—794. Посланіе вятскому духовенству митрополита Юны. *ibid.* столб. 594—595. Посланіе архіеп. новгородскаго Геннадія митрополиту Симону. Акт. Истор. т. 1, № 104, стр. 147, столб. 2 и стр. 148, столб. 1. Стоглав. изд. Субботина, гл. 5, вопр. 6, стр. 50; гл. 25, стр. 123—124. Сочин. Максима Грека, казанск. изд., т. III, стр. 92, 165. Посланіе старца Артемія. Русск. Истор. Библиот. т. IV, столб. 1383—1384. Характеристика образованности духовенства XVI в. у пресвящен. Макарія въ его истор. русск. церкв. т. VIII, стр. 337.

³⁾ Епископск. поученіе князьямъ и всѣмъ православныхъ христіан. (XV в.). Русск. Истор. Библиот. т. VI, столб. 851—852. Окружная грамота Ростовск. архіеп. Феодосія духовенству отъ 1458 г. Акт. Истор. т. 1, № 64, столб. 1. Посланіе митрополита Юны вятскому духовенству около 1452 г. Посланіе ему же митрополита Геронтія (1486—1489 гг.) *ibid.* т. 1, № 97.

пцаго числа духовенства XV—XVI в.в. еще болѣе усилило обрядовое направленіе религиозной мысли древнерусской церкви. Это не замедлило проявиться въ особенно напряженномъ возбужденіи вопросовъ обрядоваго характера со второй половины XV вѣка. Въ 1455 г. поднимается дѣло о Ростовскомъ архіепископѣ Θεодосіи, разрѣшившемъ мірянамъ мясо, а инокамъ молоко и рыбу въ крещенскій сочельникъ, прилучившійся въ воскресенье, причемъ только искреннее раскаяніе Θεодосія, соединенное съ ходатайствомъ за него предъ митрополитомъ великой княгини, спасло провинившагося архіепископа отъ тяжелаго наказанія, быть можетъ даже отъ снятія сана ¹⁾. Въ 1479 г. между великимъ княземъ и митрополитомъ Геронтіемъ возникаетъ споръ о хожденіи „посолонь“, взволновавшій высшіе круги московскаго общества, свѣтскаго и духовнаго, и едва не стоившій митрополиту казедры ²⁾. Въ 1482 г. видимъ новое дѣло о чудовскомъ архимандритѣ Геннадіи, разрѣшившемъ въ крещенскій сочельникъ монахамъ своей обители пить богоявленскую воду послѣ ѣды, такъ какъ навечеріе Богоявленія пало на воскресенье. Этимъ самовольнымъ разрѣшеніемъ, по мнѣнію митрополита Геронтія, Геннадій „такую священную воду обезчестилъ, юже Святіи Отцы оглашеннымъ въ причастія мѣсто повелѣша единою въ году на Пасху испивати... а онъ и ѣдши повелѣлъ пити“ ³⁾. Въ посланіи старца

стр. 141, столб. 1. Посланіе митропол. Симона отъ 1501 г. пермскому духовенству *ibid.* № 112, стр. 167, столб. 1. Посланіе митрополита Фотія въ Псковъ (прежде 1431 г.). Русск. Истор. Библиот. т. VI, № 58, гдѣ о *городскомъ* духовенствѣ, столб. 494. Исторія безплодной борьбы митрополита Θεодосія съ безчиніемъ московск. духовенства. А. С. Архангельскій, цитов. соч., стр. 189—190. О „взорномъ поведеніи“ вдовыхъ поповъ—Преосвящ. Макара. Истор. Русск. Церкв. т. VI, стр. 122—123. Стоглавъ изд. Суббот., гл. 5, вопр. 18, стр. 60—61. Указанія того же Стоглава на пороки всего вообще бѣлаго духовенства: гл. 5, вопр. 1, стр. 47; вопр. 17, стр. 59; вопр. 22, стр. 64—65; гл. 29, стр. 130—131; гл. 41, вопр. 9, стр. 176; вопр. 10, 12, стр. 177; вопр. 31, стр. 198. Сочиненія Максима Грека, казанск. изд., т. II—Слово о томъ, какія рѣчи рекль бы убо нъ содѣтелю всеѣмъ епископъ тверскій, сожжену бывшу соборному храму и всему двору его... и самому граду... и како отвѣчаетъ ему... Господь... стр. 263, 266. 269—270.

1) *Е. Голубинскій*, цитов. соч., т. II, 1-ая полов., стр. 499—500.

2) *Е. Голубинскій*, цитов. соч., т. II, 1-ая полов. стр. 553—555.

3) Полн. Собран. Русск. Лѣтоп. т. VI. Софійск. 2-ая, стр. 234. *М. Л. Ген-*

Псковскаго Елеазарова монастыря Филовея къ Мунехину, написанномъ послѣ 1521 г. ¹⁾, находимъ, что многихъ смущало существованіе двухъ лѣтосчисленій отъ сотворенія міра и отъ Рождества Христова: „о семь,—говоритъ авторъ посланія,—тщатся (размышляютъ) философіи“ ²⁾.

Но особенно яркій примѣръ того, какъ сильно было развито формально обрядовое направленіе господствующей религіозной мысли въ русской церкви XV—XVI в.в. даютъ знаменитые споры объ аллилуіи; они вращались около вопроса, какъ нужно пѣть и читать при богослуженіи аллилуія, произносить дважды или трижды,—сугубить или трегубить. Вопросъ этотъ, возникшій не позднѣе конца XIV или начала XV в. ³⁾, уже въ 1419 г. настолько обострился въ Псковѣ, что псковичи обратились за разрѣшеніемъ его къ митрополиту Фотію, который тогда же отвѣчалъ: „(аллилуію) сиче глаголи: аллилуія, аллилуія, аллилуія слава Тебѣ Боже“ ⁴⁾. Не смотря на это категорическое разъясненіе митрополита, вскорѣ возгораются въ томъ же Псковѣ и по тому же поводу самые ожесточенные споры. Въ первой четверти XV в. въ Псковскомъ Свѣтогорскомъ монастырѣ съ именемъ Евфросина постригся одинъ поселянинъ, нѣкто Елеазаръ, который впослѣдствіи на рѣкѣ Толвѣ основалъ близъ Пскова свой монастырь. Онъ еще до принятія монашества „сѣтовалъ безмѣрною печалію предъ Богомъ о пресвятыя аллилуія“ ⁵⁾ и многихъ отъ церковная чада старѣйшихъ“ вопрошалъ „о велицей той вещи, и никтоже возможе тайны сія протолковать“ ⁶⁾: всѣ тогда сами волновались вопросомъ „о божественномъ томъ любуудріи“, который вызвалъ „посредѣ церкви“ расколъ,—„овѣмъ двоящимъ, овѣмъ троящимъ пресвятая аллилуія“ ⁷⁾. Чтобы узнать истину Елеазаръ, еще бу-

найдѣи, архіепископъ Новгородскій. Чтен. Обществ. Любит. Духовн. Просвѣщ. 1875 г., ч. II, стр. 465 и слѣд.

¹⁾ В. Малининъ, цитов. соч., стр. 268.

²⁾ *ibid.* Приложенія VII, стр. 38.

³⁾ *Пресвящ. Макара.* Истор. Русск. Церкв., т. VIII, стр. 130—131, примѣч. 162.

⁴⁾ Русск. Истор. Библиот. т. VI, столб. 408.

⁵⁾ Повѣсть о Евфросинѣ. Памятн. Старин. Русск. Литерат. вып. IV, стр. 80, столб. 1.

⁶⁾ *ibid.*, стр. 80, столб. 1—2.

⁷⁾ *ibid.*

дучи міряниномъ ¹⁾, предпринимаетъ путешествіе въ Константинополь, и здѣсь патріархъ „повелѣлъ ему двои́ти пресвятую аллилуію“; дали одинаковый отвѣтъ съ патріархомъ Елеазару „и молчальники пустынный“. Вернувшись на родину Евфросинъ въ основанномъ имъ въ послѣдствіи монастырѣ „устави чинъ церковный... дважды глаголати святая аллилуіа“ ²⁾. Тогда среди псковскаго духовенства поднялась цѣлая „буря“, возбужденная ревностнымъ сторонникомъ трегубой аллилуіи, попомъ „философомъ Іовомъ“. Къ Евфросину отправляютъ одного дьякона и священника—„оба мудра зѣло философа“ ³⁾ съ „епистолиєю“ и личными убѣжденіями отказаться отъ „сугубой аллилуіи“. „Зѣло движутся,—говорили посланцы Евфросину,—тобою церкви и мутится благодатный законъ ..... отъ разногласія обычай твоихъ ⁴⁾. Ты, отче, умаляешь Христа, отлагаешь славу отъ Его Божества и челоуѣчества... симъ нечествуешь Бога и вся труды твоя неугодны, яко мерзость предъ Богомъ“ ⁵⁾. Когда же Евфросинъ не только не согласился съ посланными, но даже совѣтовалъ имъ „невѣгласамъ“ „не начинати мудрити вещи сія,—выше мѣры вашей есть се“,—не разсуждать „о тайнѣ и сокровенной силѣ пресвятыя аллилуіа“ ⁶⁾, то жители Пскова, гдѣ „утвердися обычай... по мірскимъ церквамъ и монастырскимъ пресвятая трои́ти аллилуіа“ ⁷⁾ всѣ возстали,—„еретика и врага Божія нарицаху святаго“. И если монаховъ изъ монастыря Евфросина встрѣчали въ городѣ, то всѣ „паче гнѣвахуся на нихъ... жестокими словесы укоряюще“ ⁸⁾; и проходившіе мимо обители святаго обычно говорили: „на семъ мѣстѣ авва еретикъ живеть и недостойтъ намъ поклонитися церкви его“ ⁹⁾. Споры продолжались и по смерти Евфросина. Отъ половины XV в. сохранилось посла-

¹⁾ Такъ правильнѣе думать на основаніи древнѣйшей редакціи житія, открытой профессоромъ В. О. Ключевскимъ. В. Малининъ, цитов. соч., стр. 12—16.

²⁾ Повѣсть о Евфросинѣ, цитов. изд., стр. 81, столб. 1.

³⁾ *ibid.* стр. 84, столб. 2.

⁴⁾ *ibid.*, стр. 86, столб. 1.

⁵⁾ *ibid.* стр. 86, столб. 2, стр. 87, столб. 1.

⁶⁾ *ibid.* стр. 91.

⁷⁾ *ibid.* стр. 82, столб. 1.

⁸⁾ *ibid.* стр. 92, столб. 2.

⁹⁾ *ibid.* стр. 93, столб. 2.

ніе какого-то ктитора лавры св. Николая къ псковскимъ священникамъ „о св. Троицѣ сирѣчь аллилуіа“, гдѣ доказывалась правильность „сугубой аллилуіа“¹⁾. Въ 1491 г. архіепископъ новгородскій Геннадій, просившій проживавшаго по его порученію въ Римѣ толмача Димитрія „высмотрѣть“ въ тамошнихъ книгахъ, „какъ говорить трегубно или сугубно аллилуію“, получилъ отъ послѣдняго небольшое посланіе; изъ него видно, что вопросъ объ аллилуіи занималъ и другихъ „великихъ людей“ въ Новгородѣ и Москвѣ, „и они судили, что то и другое (т. е. сугубая и трегубая аллилуіа) одинаково“²⁾.

Не такихъ разумныхъ взглядовъ, однако, держалось большинство, особенно въ самомъ Псковѣ. Неизвѣстный авторъ „повѣсти о Евфросинѣ“ долженъ быть признанъ яркимъ выразителемъ возрѣнія послѣднихъ на данный вопросъ. Въ началѣ своего труда авторъ имѣлъ намѣреніе описать только „житіе“ преп. Евфросина, но когда онъ дошелъ до рассказа о путешествіи послѣдняго на Востокъ, чтобы узнать истину объ аллилуіи, то „біографомъ овладѣло недовѣріе къ своему разуму и способности изложить эту великую тайну. Смущенный чувствомъ безсилія, въ тревожномъ недоумѣніи напрасно брался онъ среди тишины глубокой ночи за „писало и хартію“; утомленный „маяніемъ печали“ онъ закрылъ глаза и въ полуснѣ явились ему Евфросинъ и Серапіонъ, ободряя его на дѣло. Но авторъ принялъ видѣніе за дѣйствіе нечистаго духа, хотя оно повторилось и на слѣдующую ночь. Уже закрадывалась въ него мысль „не вершители житія преподобнаго“, но на третью ночь явилась ему со святыми старцами Сама Богородица и открыла тайну Божественной аллилуіи: „нужу ли творять христіане, — говорила Она, — трояще божественная аллилуйя; и сего ради возпиши тайну сію, ея же азъ Богородица тебѣ повелѣваю... напиши о сей тайнѣ, о ней же пророцы молишася и возжелѣши ю хотѣніемъ св. Духа... сице... дважды да глаголется правовѣрными божественная аллилуія понеже въ той есть тайна воскресенія Христова, Сына и Бога.. и сія тайна: воскресе, воскресе въ

1) *Пресвящ. Макарій* Истор. Русск. Церкв. т. VШ, стр. 136—137.

2) *ibid.* стр. 137—138.

3) *В. Ключевскій.* Древне-русскія житія святыхъ..., стр. 253—254.

божествѣ и человѣчествѣ и слава ему“¹⁾. Тогда авторъ, вопреки первоначальному намѣренію написалъ повѣсть, положивъ въ основу ея уже сказаніе о „божественной аллилуіи“. Въ 1547 г. псковскій пресвитеръ Василій вновь составилъ житіе преп. Евфросина, повторивъ почти дословно неизвѣстнаго автора, измѣнивъ нѣсколько порядокъ его и внося нѣкоторыя, чуждыя первоначальной редакціи, подробности. Соборъ 1549 г. на основаніи послѣдняго житія причислилъ Евфросина къ лику святыхъ. Наконецъ Стоглавый соборъ, основываясь главнымъ образомъ на находящемся въ житіи откровеніи Богородицы писателю его о тайнѣ аллилуіи, далъ слѣдующее опредѣленіе по спорному вопросу: „увидѣхомъ отъ писателя житія преп. Евфросина, новаго псковскаго чудотворца, какъ, его ради святыхъ молитвъ, извѣсти и запрети пречистая Богородица о трегубной аллилуіи, и повелѣ православнымъ христіаномъ говорити сугубую аллилуію, а въ третей слава тебѣ Боже, якоже святая соборная и апостольская церковь имѣя и предаде, а — не трегубити аллилуіи, якоже преже сего во Псковѣ говорили и по многимъ мѣстомъ же.. сія нѣсть православныхъ преданія, но латинская ересь, не славятъ бо Троицу, но четверятъ... Дважды глаголати аллилуіа, и въ третей слава Тебѣ Боже, понеже бо по еврейски аллилуіа, а по русски: слава Тебѣ Боже“²⁾. Тѣмъ же Стоглавымъ соборомъ на степень догмата было возведено двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія³⁾ и небритіе бороды и усовъ⁴⁾. Еще ранѣе преп. Іосифъ Волоцкій выработалъ догматъ „о прехищеніи и коварствѣ Божиємъ“, которыми Господь въ соединеніи съ Божественною премудростью, погубилъ дьявола и спасъ, изведя изъ ада, весь родъ человѣческой⁵⁾.

Въ этихъ постановленіяхъ древне-русская религіозная мысль доходитъ до смѣшенія вѣчныхъ истинъ Христовой религіи съ временными явленіями въ жизни церковной, т. е. до догматизаціи обрядовъ. Новые догматы русскаго изобрѣтенія

1) Повѣсть о Евфросинѣ, цитов. изд., стр. 104, столб. 2; стр. 105, столб. 1.

2) Изд. цитов. гл. 42, стр. 205.

3) *ibid.* гл. 31, стр. 137.

4) *ibid.* гл. 40, стр. 163—165.

5) Просвѣтитель, цитов. изд., стр. 176—178.

крайній пунктъ въ развитіи обрядовѣрной мысли древней Руси; съ него именно начинается новая стадія въ ея исторіи: охраненіе того, что завѣщено, какъ непреложная святыня, отцами.

V.

Это поступательное развитіе господствующаго обрядоваго направленія религиозной мысли, поставившее русскую церковь конца XV-го и XVI в.в. въ служебное отношеніе къ государству и тѣмъ еще болѣе отдалившее ее отъ собственныхъ ей по идеѣ задачъ, сопровождалось глубоко печальными явленіями въ ея внутренней жизни: въ соединеніи съ вотчиновладѣніемъ оно внесло страшную деморализацію въ монастыри—самое сердце религиозной жизни времени—и сопровождалось религиозной нетерпимостью, возводившей въ принципъ безсознательную, безотчетную вѣру, что убивало въ зародышѣ творческую религиозную мысль, налагая на всю послѣдующую исторію церкви русской печать окаменѣлости въ видѣ преобладанія момента охранительнаго надъ созидательнымъ.

Господствующій типъ монастырей XV—XVI в.в. былъ монастырь вотчинный, владѣвшій землями и поселившимися на нихъ крестьянами. Вотчинный элементъ, примѣшавшійся къ жизни русскаго монашества съ первыхъ же шаговъ его существованія ¹⁾ въ XV—XVI в.в. достигъ чрезвычайнаго развитія: по отзывамъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію въ XVI в., владѣнія духовенства составляли цѣлую треть

¹⁾ Печерскій монастырь еще при жизни преп. Θεодосія, по свидѣтельству Нестора, получилъ въ даръ села, которыми управляли монастырскіе приставники, тиуны и слуги. *Е. Голубинскій*, цитов. соч., т. I, 1-ая полов., стр. 597. Преп. Антоній Римлянинъ купилъ и приложилъ къ своему монастырю соседнее село Волховское съ тремя семейными холопами. *Истор. Россійск. іерарх. III*. Грамата преп. Антонія (2-ая), стр. 125—126. Преп. Варлаамъ Хутынский, какъ говоритъ его вкладная грамата, оставилъ своему монастырю два села съ небольшимъ числомъ холоповъ. *Дополн. къ Акт. Истор.* т. 1, № 5, стр. 8. Первые христіанскіе князья на Руси жертвовали на содержаніе монастырей земли, ограждая при этомъ ихъ неприкосновенность проклятіями тѣхъ, кто дерзнулъ бы „обидѣть“ монастырь,—отнять пожертвованное владѣніе. *Павловъ*. Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи, ч. I. Одесса. 1871 г., стр. 3.

всей территоріи государства ¹⁾; если даже видѣть въ этомъ свидѣтельствѣ только приблизительное указаніе на размѣры земельныхъ владѣній церкви, то и тогда нельзя не сознаться, что они были очень велики ²⁾, подтвержденіемъ чего служатъ обширныя земельныя владѣнія богатыхъ монастырей этого времени, на примѣръ: Сергіева Троицкаго ³⁾, Кирилло Бѣлозерскаго ⁴⁾ и нѣкоторыхъ новгородскихъ ⁵⁾. Вотчинные монастыри кромѣ того пользовались большимъ числомъ привилегій и льготъ по управленію, суду, а главное—по отбыванію податей и повинностей ⁶⁾, что побуждало тяглыхъ людей бѣжать съ черныхъ земель на обѣльныя монастырскія ⁷⁾.

Эти огромныя владѣнія скоплялись путемъ жалованныхъ грамотъ, вкладовъ по душѣ и при постриженіи, а также путемъ покупки. Второй, ставшій главнымъ въ описываемое время, источникъ увеличенія вотчинъ,—вклады на поминъ души,—заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановиться. Онъ настолько ярко очерчиваетъ виѣшне обрядовое направленіе, перенесенное изъ области религіозно-теоретическихъ взглядовъ въ область нравственной самодѣятельности, что для характеристики его развитія на практической почвѣ достаточно ограничиться однимъ этимъ примѣромъ. Ученіе Церкви о молитвѣ было усвоено древнерусскимъ человекомъ подъ господствующимъ обрядовымъ угломъ зрѣнія. При совершеніи молитвы обращалось главное вниманіе на

1) *Преосвящ. Макарій* Истор. Русск. Церкви т. VIII, стр. 229, примѣч. 282.

2) *ibid.* Сравн. *Павловъ*, цитов. сочиненіе, стр. 23.

3) *Преосвящ. Макарій* Истор. Русск. Церкв., т. т. VIII, стр. 235.

4) Акт. Экспед. т. 1, № 377, стр. 474, столб. 1; сравн. Акт. Истор. т. 1, № 163, стр. 300—313.

5) „Князь великій (Юанья Ш)... взялъ.. у Юрьева монастыря въ половинѣ 720 обожей, а у Аркажи 333, а у Благовѣщенскаго 293, а у Никольскаго Неревскаго конца 251, и у Оятонова 50 сохъ. Поля. Собран. Русск. Лѣтоп. т. VI, Софійск. 2-ая, стр. 216—217. 720 обожъ=отъ 8640 до 10800 десятинь; 333 обж.=отъ 3996 до 4995 десят.; 253 обж.=отъ 3036 до 3795 десят.; 251 обж.=отъ 3012 до 3765 десят.; 50 сохъ, т. е. 150 обж.=отъ 1800 до 1950 десят. *Преосвящ. Макарій*. Истор. Русск. Церкви, т. VIII, стр. 239.

6) *Милотинъ*. О недвижимыхъ имуществѣхъ духовенства въ Россіи гл. IV, Чтен. Общ. Импер. и Др. Рсс. 1860 г., кн. III, стр. 220—265.

7) *Павловъ*, цитов. соч., стр. 24, примѣч. 2.

ея внѣшнюю сторону: „отцы и братіе,—читаемъ въ уставѣ преп. Іосифа Волоцкаго,—понудимъ себѣ на дѣло Божіе, *преже* о тѣлеснемъ благообразіи и благочиніи попечемся, потомъ же и о внутреннемъ храненіи“ ¹⁾. Вся 1-ая гл. его устава, посвященная наставленіямъ относительно церковнаго богослуженія, въ вопросѣ объ общественной молитвѣ, обращаетъ преимущественное вниманіе на внѣшнюю сторону ея: здѣсь находимъ подробныя указанія относительно положенія тѣла ²⁾, запрещеніе разговоровъ подъ угрозой не только изгнанія изъ храма, но даже побоевъ въ самомъ храмѣ ³⁾, и лишь изрѣдка среди подобныхъ разсужденій попадаются наставленія самаго общаго характера о собраніи ума ⁴⁾ и сердечной искренности во время молитвы ⁵⁾. Самому механическому чтенію молитвъ усвоилось соотвѣтствующее дѣйствіе помимо участія ума и сердца и исправленія жизни. „Вся создавый Богъ,—говоритъ „слово о Филипповомъ постѣ“ (кон. XV-го и нач. XVI в.в.),—что требуетъ отъ насъ?.. Пѣнія ли и славы?.. Поклоненія ли?... Но да быхомъ ея спасли правду творяще,—того отъ насъ просить. Да блуда бѣгаетъ... отъ насъ милости хоцетъ къ убогимъ, ко вдовамъ и сиротамъ, хоцетъ отъ насъ воздержанія ⁶⁾. „какая добродѣтель,—взываетъ другой проповѣдникъ конца XV-го в.,—въ нощи не спя въ теплѣ храмѣ молитися, а обѣдніи (обездоленные) тобою и порабощенные боси, нази, ранени, голодни—на тя со слезами вопіють къ Богу. Какая помощь въ таковой мольбѣ“ ⁷⁾. Преп. Максимъ Грекъ писалъ обличеніе „къ лихоимцамъ и сквернымъ, всякія злобы исполненнымъ, а каноны всякими и различными пѣснями угрожати чающимъ“ ⁸⁾. Старець Артемій тоже обличалъ своихъ современниковъ, что они говорятъ въ акаѳистѣ „радуйся да радуйся, Чистая, а сами о чистотѣ не радятъ и въ праздно-

¹⁾ Великія Минеи-Четьи. Сентябрь. изд. Археограф. Комисс. Спб. 1868 г. Духовная грамота преп. Іосифа. Столб. 506.

²⁾ *ibid.* столб. 506—507. 512—513.

³⁾ *ibid.* столб. 511.

⁴⁾ *ibid.* столб. 506.

⁵⁾ *ibid.* столб. 509—510.

⁶⁾ А. С. *Архангельскій*, цитов. соч., стр. 217.

⁷⁾ *ibid.* стр. 215.

⁸⁾ Сочиненія, цитов. изд., т. II, стр. 241; *ibid.* стр. 213.

словіи пребываютъ, ино то обычаемъ точію водими глаголють ¹⁾. Дѣйственность молитвы измѣрялась ея продолжительностью или количествомъ поклоновъ. „Аще кто,—говорится въ уставѣ преп. Іосифа Волоцкаго,—*прежде* приходитъ къ церкви, таковой *паче* обогатится небеснымъ богатствомъ“, а кто не приходитъ „къ началу божественныхъ пѣній, сей отверженъ бываетъ отъ Бога и мерзокъ“ ²⁾. Подобное замѣчаніе находимъ и въ уставѣ преп. Корнилія Комельскаго: „кто прежде придетъ (въ церковь), той прежде и милости сподобится отъ Бога, и елико пребываеши въ соборѣ косня и ожидая, и толико благодати отъ Бога сподобишися“ ³⁾. Для не умѣющихъ грамотѣ давались особыя правила, состоявшія въ чисто ариѳметическомъ опредѣленіи количества общеизвѣстныхъ молитвъ, произнесеніе которыхъ въ этомъ указанномъ числѣ замѣняло чтеніе каѳизмъ, утрени, часовъ 4). Силу молитвы измѣряли цѣлыми годами ⁵⁾; дѣлали запасъ ея на будущее время: „аще ли день случится покоенъ, ино и на иной день впредь правила застави лзя“ ⁶⁾. Между молитвой и поклонами ставился знакъ равенства: „а моли-ти(ся) сице: по 300 поклоновъ на день“, говоритъ преп. Іосифъ Волоцкій въ одномъ изъ посланій ⁷⁾. Естественно, что такая молитва являлась тяжелой повинностью, отъ которой христіанинъ избавлялся въ праздничные дни ⁸⁾. Нѣкоторые, впрочемъ, не исполняли даже и этихъ предписаній относительно молитвы, требующихъ только механическаго исполненія ея: они лишь передъ смертью начинали

¹⁾ Акт. Эксп. т. 1, № 239, стр. 252, столб. 2. Сравн. Посланія старца Артемія. Русск. Истор. Библиот. т. IV, столб. 1399.

²⁾ Великія Минеи-Четии. Сентябрь. изд. Археограф. Коммисс. 1868 г., столб. 505.

³⁾ Истор. Россійск. Іерарх. IV, стр. 669.

⁴⁾ А. С. *Архангельскій*, цитов. соч., стр. 222—223. *Смирновъ*. Какъ говѣли въ древней Руси? Сиб. 1901 г., стр. 46—47.

⁵⁾ Чтен. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1881 г. II, Домострой, стр. 37. Подобное наставленіе вообще встрѣчается въ сборникахъ XVI-го в. *Жмакинъ*. Русское Общество XVI-го вѣка, стр. 4—5.

⁶⁾ Посланія Іосифовы объ епѣтиміяхъ по сборнику XVI в. Импер. Публичн. Библиот. С. *Смирновъ*. Древне-русскій духовникъ. Сергіевъ Посадъ. 1899 г. Приложенія VI, стр. 109.

⁷⁾ *ibid.* стр. 110.

⁸⁾ *ibid.* стр. 111.

„строить душу“, дѣлая вклады по церквамъ и монастырямъ съ просьбой о молитвѣ; иные заставляли поминать себя за упокой еще при жизни ¹⁾. Такъ понятіе о молитвѣ какъ механическомъ тѣлесномъ подвигѣ, въ которомъ было удѣлено мало мѣста для подвига душевнаго, привело къ удобной въ практическомъ отношеніи мысли, что спасеніе можно получить и чужою молитвою, — лишь бы она совершалась съ соблюденіемъ извѣстныхъ техническихъ приемовъ; ближе всего было обратиться за такую „спасительную“ молитвою въ ея „привилегированныя мастерскія“ — монастыри, гдѣ она была вѣдше разработана до мельчайшихъ подробностей. Вотчинный монастырь XV—XVI в.в., согласно съ общимъ направленіемъ своей жизни, учель хозяйственнымъ образомъ столь выгодное для него вѣрованіе въ особую спасительность его молитвы: монастырь отдавалъ ее въ наемъ за вкладъ, причемъ количествомъ послѣдняго опредѣлялось, если можно такъ выразиться, приближаясь къ понятіямъ времени, величина молитвеннаго поминовенія: существовала особая такса заупокойныхъ богослуженій, производившая расцѣнку послѣднихъ смотря по цѣнности пожертвованія ²⁾. Такимъ образомъ между міромъ и обителью происходилъ обмѣнъ: міръ давалъ плату, обычно деньгами или недвижимымъ имуществомъ, а монастырь — молитву. Обмѣнъ по большей части совершался путемъ вклада изъ имущества умершаго по духовному завѣщанію, причемъ обычай послѣдняго рода пожертвованій настолько укоренился, что изъ имущества состоятельнаго покойника обязательно выдѣлялась доля въ монастырь на поминъ души не зависимо отъ того, существуетъ или нѣтъ на этотъ счетъ предсмертное распоряженіе со стороны усопшаго ³⁾.

Обусловленное вотчинновладѣніемъ общеніе обителей съ міромъ на этой ultra—коммерческой почвѣ не прошло безслѣдно для монастырей. Уже въ первоначальный періодъ нашей исторіи лѣтописецъ отмѣтилъ всю разницу, какая существовала между монастырями, которые „отъ царь и отъ боярь и

¹⁾ Хрущовъ, цитов. соч., стр. 225.

²⁾ Посланіе Юсіфа Волоцкаго къ княгинѣ Маріи, вдовѣ князя Авдрея Теодоровича Голенина. Хрущовъ, цитов. соч., приложенія. А.

³⁾ Проф. В. Ключевскій. Курсъ Русской Исторіи ч. II, М. 1906 г., стр. 337—339.

отъ богатства поставлени“ и тѣми, „каци поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣніемъ“ ¹⁾. Съ теченіемъ времени по мѣрѣ развитія монастырскаго вотчиновладѣнія все болѣе и болѣе возрастала вносимая имъ въ стѣны обитателей деморализація, достигшая въ XVI в. поражающихъ размѣровъ: съ конца XV-го вѣка до конца XVI-го тянется непрерывный рядъ жалобъ и обличеній, которыя рисуютъ чрезвычайно мрачными красками картину жизни вотчиннаго монашества. Эти жалобы, не говоря уже о Стоглавомъ соборѣ, исходятъ отъ самыхъ видныхъ представителей иночества того времени, выдающихся по высотѣ личной жизни и притомъ державшихся противоположныхъ воззрѣній на право монастырей владѣть вотчинами, какъ преп. Іосифъ Волоцкій ²⁾ съ одной стороны, и препп. Нилъ Сорскій и Максимъ Грекъ съ другой.

Будучи прямымъ нарушеніемъ обѣта нестяжательности, вотчиновладѣніе естественно приводило иноковъ вотчинныхъ монастырей къ нарушенію и остальныхъ монашескихъ обѣтовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно извращало религіозно-просвѣтительное и культурное значеніе монастырей, завѣщанное имъ ихъ предыдущей исторіей.

Накопленіе богатствъ развивало въ монахахъ-вотчинникахъ обычную въ такихъ случаяхъ страсть къ новымъ „стяжаніямъ“ ³⁾, побуждавшую нестяжалей „всякимъ образомъ“ ⁴⁾ добиваться ихъ увеличенія. Здѣсь уже оставляемъ въ сторонѣ тѣ землевладѣльческія операціи, производимыя вотчинными монастырями, которыя составляли обычное явленіе на земельномъ рынкѣ того времени. На ряду съ ними иноки въ цѣляхъ наживы прибѣгали къ другимъ, несравненно болѣе предосудительнымъ, особенно въ ихъ положеніи, средствамъ. Они втирались въ дома богатыхъ или знатныхъ лицъ; унижительными ласкательствами и раболѣпствомъ приобрѣтали здѣсь вліяніе, которое употребляли на то, чтобы

¹⁾ Лаврент. лѣтоп., цит. изд., стр. 155.

²⁾ Великія Минеи-Четьи. Сентябрь. Цят. изд. столб. 559—560. Срав. Предисловіе къ уставу Корнилія Комельскаго. Истор. Россійск. Іерарх., ч. IY стр. 668.

³⁾ Стоглавъ, изданіе цитов., гл. 49, стр. 238.

⁴⁾ Полемическія сочиненія инока князя *Вассіана Патрикѣева*. Правосл. Собес. 1863 г., ч. III, отд. II, стр. 109.

получить какую-либо благостыню для монастыря ¹⁾. Монахи-вотчинники вели постоянныя тяжбы о земельных границахъ со своими сосѣдями, причѣмъ судебное дѣло поднималось при спорѣ за владѣніе хотя бы и маленькимъ клочкомъ земли ²⁾; иногда даже монастырь „насильствомъ“ отнималъ завѣдомо чужую землю или предъявлялъ на нее права судебнымъ порядкомъ, опираясь на составленные для нихъ подкупленными „писцами“ акты, и такъ какъ бороться съ богатымъ монастыремъ по бѣльшей части было трудно, то дѣло рѣшалось въ его пользу ³⁾; страсть „стяжаній не оставлявала монаховъ-вотчинниковъ и предъ посягательствомъ на творенія свв. отцевъ и житія святыхъ: при перепискѣ послѣднихъ они „выкрадывали“ „подлинное писаніе“ и на то же мѣсто вписывали „лучшая и полезная себѣ“ ⁴⁾; въ корыстныхъ видахъ они позволяли себѣ перетолковывать и само св. Писаніе, искажая его истинный смыслъ ⁵⁾. Особенно же сильно былъ развитъ самый позорный и жестокий видъ наживы ростовщичество: монахи-вотчинники брали ростъ на ростъ, доводя бѣдныхъ плательщиковъ до полного разоренія ⁶⁾; „аки ябкій кровопійца звѣрь, — говоритъ преп. Максимъ Грекъ, обращаясь къ монаху-ростовщику, — кровью бѣднѣ живущихъ питаешься, донелиже веселишися губительными лихвами и отъ сухихъ костей тщишися ссати мозги, якоже и родъ псовъ и врановъ“ ⁷⁾. Обличеніями послѣдняго рода переполнены сочиненія того времени, касающіяся быта вотчинныхъ монастырей. Достаточно указать, что

¹⁾ Преп. Ниль Сорскій „О мнихахъ, кружающихъ стяжанія ради“ *А. С. Архангельскій*, Ниль Сорскій и Вассіанъ Патрикѣвъ. Ихъ литературные труды и идеи въ Древней Руси, ч. I. Спб. 1882 г., стр. 72. Полемиическія сочин. инока-князя *Вассіана Патрикѣва*. Правосл. Собес. 1863 г. ч. III, отд. II, стр. 109. Сочин. *Максима Грека*, казанск. изд., т. II, стр. 37, 89.

²⁾ Полемиическія сочин. инока-князя *Вассіана Патрикѣва* цитов. изд., стр. 110. Сочиненіе *Максима Грека* цитов. изд., т. II, стр. 41—42. 95. 110.

³⁾ Соборный приговоръ 1551 г. Акт. Экспед., т. I, № 227. стр. 218, столб. 2.

⁴⁾ Бесѣда препп. Сергія и Германа. Спб. 1890 г. изд. В. Дружинина и М. Дьяконова, стр. 11; *ibid.* стр. 25.

⁵⁾ Полемиическія сочин. инока-князя *Вассіана Патрикѣва* цитов. изд. стр. 185.

⁶⁾ *ibid.* стр. 109. Сочинен. *Максима Грека*, казан. изд., т. II, стр. 94. 131.

⁷⁾ Послѣдн. цитов. соч., стр. 31—32, *ibid.* 34. 104. 262. 402.

они встрѣчаются у игумена Волоколамскаго, въ послѣдствіи митрополита, Данила, горячаго защитника монастырскаго вотчиновладѣнія ¹⁾ и—признаны справедливыми Стоглавымъ соборомъ ²⁾.

Но нигдѣ съ такою силою не проявлялась страсть вотчинныхъ монаховъ къ стяжаніямъ и нигдѣ съ такою яркостью не выступало все несоотвѣтствіе ея съ иноческими обѣтами, какъ въ той жестокой эксплуатаціи, какой для наживы подвергались крестьяне, поселившіеся на монастырскихъ земляхъ: тяжелья лишавшія силъ работы, крайняя нищета ³⁾, обиды, грабежъ, тѣлесныя наказанія ⁴⁾, „озлобленіе“ желѣзными оковами, ⁵⁾ несправедливыя поборы всякаго рода ⁶⁾, вотъ обычное положеніе монастырскаго крестьянина, которое становится еще хуже, когда онъ задолжаетъ ⁷⁾. Если онъ не могъ заплатить процента ему не оказывали никакой „милости“ ⁸⁾, налагали „лихву на лихву“ и въ случаѣ безденежья должника въ уплату брали остатки худого стяжаньшишка, „последнюю коровенку или лошадь“ ⁹⁾, подвергали мученіямъ, только внѣ монастыря ¹⁰⁾, и вмѣстѣ съ семьей сгоняли нищихъ и алчущихъ съ земли ¹¹⁾, иногда предавая свѣтскому суду, гдѣ уже разореннаго крестьянина ждало „конечное истребленіе“ ¹²⁾; монахи, хотя бы уже „десятижды“ возвра-

¹⁾ Преосвящ. Макарій. Истор. Русск. Церкв., т. VII, стр. 361—363.

²⁾ Стоглавъ, цит. изд. гл. 5, вопр. 16, стр. 59.

³⁾ Полемическія сочиненія инок-князя *Вассіана Патрикѣева*. Правосл. Собес. 1863 г., ч. III, отд. II, стр. 187. Монастырскіе крестьяне, говоритъ преп. Максимъ Грекъ,—„беспрестани тружajúщяся и томимы въ житейскихъ потребахъ нашихъ... во скудостѣ и нищетѣ всегда пребываютъ, ниже ржаного хлѣба чиста ядуще, многожды же и безъ соли отъ послѣднїя нищеты“. Сочиненія. цитов. изд., т. II, стр. 131. *ibid.* стр. 98. 242.

⁴⁾ Полемическія сочин. *Васс. Патрикѣева*, цитов. изд., стр. 109—110. Сочин. Максима Грека, цитов. изд., т. II, стр. 38. 104. 131—132.

⁵⁾ Сочин. Максима Грека, т. II, стр. 132.

⁶⁾ Полемич. сочин. *Вассіана Патрикѣева*, цит. изд., стр. 105. Сочин. Максима Грека. цитир. изд., т. II, стр. 34.

⁷⁾ Полемич. сочин. *Вассіана Патрикѣева*, цит. изд., стр. 184.

⁸⁾ *ibid.* стр. 109. 105. 190.

⁹⁾ *ibid.* Сочин. Максима Грека, цит. изд., т. II, стр. 94.

¹⁰⁾ Полемич. сочин. *Вассіана Патрикѣева*, цит. изд., стр. 190.

¹¹⁾ *ibid.* стр. 105. 184. Сочин. Максима Грека, цит. изд., т. II, стр. 94. 99—100. 131.

¹²⁾ Полемич. сочин. *Вассіана Патрикѣева*, цит. изд., стр. 104.

тили „истину заемнаго“, все-таки не прекращали „такоево безчеловѣчное истязаніе“¹⁾. Вообще, это была настолько горькая жизнь, что „кровь христіанская“ вопіяла къ небу на обидящихъ иноковъ²⁾, питавшихся „христіанскими слезами“³⁾.

Мрачный колоритъ этой картины усиливался тѣмъ рѣзкимъ контрастомъ, какой представляла съ жизнью монастырскихъ крестьянъ жизнь самихъ монаховъ вотчинниковъ: „преизобиліе стяжаній“, облитое трудовымъ потомъ крестьянъ, давало возможность монахамъ вести жизнь покойную и сытую⁴⁾, а настоятелямъ и прямо роскошную. Подражая сильнымъ міра, иноки высшаго ранга строили „каменные ограды и палаты“, убранныя соотвѣтственно прихотливому вкусу времени и походившія не на жилище челоуѣка, отрешагося отъ міра, а на „царскій чертогъ“, разукрашенный „позлащенными узорами и травами многоцвѣтными“⁵⁾. Укрываясь за этими надежными стѣнами отъ мірскихъ бурь и непогодъ, иноки богатыхъ вотчинныхъ монастырей проводили жизнь слишкомъ „безпечальную“. Пьянство и развратъ были ея обычными и наиболѣе замѣтными спутниками. Пили до самоубвенія „множицею даже и до блеванія“, что собственно и служило предѣломъ, полагавшимъ конецъ дальнѣйшему увеселенію⁶⁾, бывали случаи и бѣлой горячки отъ пьян-

1) Сочин. Максима Грека, цит. изд., т. II, стр. 131.

2) Бесѣда преп. Сергія и Германа, цит. изд., стр. 8—9.

3) *ibid.* стр. 12.

4) Полемическ. сочинен. *Вассіана Патрикьева*, цит. изд., стр. 112. 187. Сочинен. Максима Грека, цит. изд., стр. 130.

5) Бесѣда преп. Сергія и Германа, цитов. изд., стр. 17.

6) Стоглавъ, цитов. изд., гл. 52, стр. 253. Указаніе вообще на пьянство см.: Грамота Суздальскаго архіепископа Діонисія Псковскому Свѣтогорскому монастырю (1382 г.) Русск. Истор. Библіот., т. VI, столб. 209. Посланіе митрополита Іоны въ Боголюбовъ монастырь (около 1455 г.) *ibid.* столб. 602. Въ уставѣ преп. Корнилія Комельскаго гл. 13 „о еже не быти питію пьянствениому“. Истор. Россійск. Іерарх., т. IV, стр. 699. Бесѣда преп. Сергія и Германа, цит. изд., стр. 13—14. 15. 21. Примѣчательно въ данномъ отношеніи болѣе позднѣе свидѣтельство изъ житія преп. Трифона Вятскаго († 1612 г.): въ духовной грамотѣ, оставленной имъ своему монастырю, между прочимъ находится такая просьба, обращенная къ его преемнику по настоятельству Архимандриту Іонѣ: „Бога ради хмельнаго питія не вводи у Пречистыя Богородицы въ дому, какъ это было при мнѣ“. Житія русск. святыхъ. Изъ готовящ. къ печати издан. Московск. Синод. типогр., т. I, стр. 224.

ства ¹⁾). Послѣднее происходило въ такихъ широкихъ размѣрахъ, что доводило даже такіе богатые монастыри: какъ Сергіевъ Троицкій до „оскудѣнія“, такъ какъ, видя зазорную жизнь монаховъ, многіе не давали монастырю ничего; въ другихъ монастыряхъ,—напримѣръ, въ Сторожевскомъ,—обитатели ихъ допивались до того, что некому было монастыря затворить, и трапеза порасла травой ²⁾). Нерѣдко пьянаго шатающагося монаха, смѣшившаго своимъ видомъ дѣтей, можно было встрѣтить и за оградой монастыря ³⁾). Въ житіи Даниила Переяславскаго о монахахъ Горицкаго монастыря рассказывается, что они безъ благословенія настоятеля уходили на торжище въ мірскіе дома, гдѣ пировали по нѣсколькимъ суткамъ ⁴⁾). Паденію „крѣпкихъ“ иноческихъ „уставовъ“ прежняго времени вообще и въ разсматриваемомъ отношеніи особенно, много содѣйствовали часто невольные, постриженники изъ бояръ, введившіе въ монастырѣ свои „любострастные уставы“ ⁵⁾); такъ какъ они были богатыми вкладчиками въ монастырь, то послѣдній позволялъ имъ отступленія отъ устава; необходимость этихъ послабленій призналъ по указанному, главнымъ образомъ, сображенію и Стоглавый соборъ, созданный для устраненія церковныхъ нестроевннхъ ⁶⁾).

1) Повѣсть о Евфросивѣ. Памятники старинной Русск. Литерат. Изд. Кушелевымъ-Безбородко вып. IV стр. 108, столб. 2.

2) Посланіе Грознаго въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. А. И. т. 1 № 204, стр. 385, столб. 2, стр. 386, столб. 1; стр. 388, столб. 1.

3) *ibid.* стр. 388, столб. 1. Сочин. Макс. Грека, цитов. изд., т. II, стр. 219.

4) Пресвящ. Макарій. Истор. Русск. Церкв., т. VII, стр. 102.

5) А. И. т. 1, № 204, стр. 379, столб. 2; стр. 380, столб. 1; стр. 385, столб. 2.

6) „У Живоначальныхъ Троицы, въ Сергіевѣ монастыре о гостѣхъ и о келарской законѣ не лежить, занеже то мѣсто чудотворное и гости безпрестанные день и ночь, и они живутъ по чудотворному уставу. А въ великихъ монастырехъ стригутся князи и бояре и приказные люди великіе въ немощи или при старости и даютъ *вкупы великіе, и села вочинные по душамъ своимъ*... и тѣмъ за немощи и за старость законовъ не полагаютъ о трапезномъ хожденіи и о келейномъ ядѣніи: покоити ихъ по разсужденію ѣствою и питіемъ, и держати про такихъ квасы сладкіе и черствые, и выкислые, какова требуетъ... или у нихъ лучится свой покой или отъ родителей присылка, и о томъ ихъ не встязати же. Стоглавъ, цитов. изд., гл. 52, стр. 257. Для всѣхъ

Неизбѣжный спутникъ пьянства—развратъ тоже нашель себѣ пріютъ въ стѣнахъ вотчинныхъ монастырей; сюда проникъ даже растлѣвавшій русское общество XV—XVI в.в. содомскій грѣхъ, такъ что обычное запрещеніе монастырскаго устава жить въ обителяхъ „отрочатамъ голоусымъ“ было не подражаніемъ греческимъ образцамъ, а дѣломъ печальной необходимости ¹⁾. Старець Филоѳей въ посланіи къ великому князю Василию Іоанновичу пишетъ „сія мерзость (содомскій грѣхъ) умножися не токмо въ мірскихъ, но и въ прочихъ, о нихъ же помолчу, чтый да разумѣеть“ ²⁾. Максимъ Грекъ говоритъ, что иноковъ возмущало „видѣніе добродичного отрочища“ ³⁾. Стоглавъ, признавая справедливымъ указаніе царя, что „робята молодые по всѣмъ кельямъ живутъ невозбранно“ ⁴⁾, запретилъ держать въ монастыряхъ „молодыхъ робятъ голоусовъ“: въ случаѣ нужды „немощи ради или старости“ инокъ долженъ пользоваться услугою „имушаго браду“ ⁵⁾. О другихъ нарушеніяхъ вотчинными монахами объѣта дѣвства и говорить нечего. Преп. Іосифъ Волоцкій обходя общежительные монастыри, чтобы „видѣти яже въ нихъ обычая“ ⁶⁾, замѣтилъ посѣщеніе женщинами иноческихъ келлій ⁷⁾. Монахи Горичкаго монастыря, какъ передаетъ помянутое уже житіе Даниила Переяславскаго, въ праздники и именины созывали къ себѣ родныхъ и знакомыхъ съ женами и дѣтьми, которые всѣ жили у нихъ по нѣскольку дней и ночей ⁸⁾. Стоглавый соборъ тоже указы-

вообще иноковъ Стоглавъ разрѣшаетъ держать въ монастырѣ „квасы житные и медвяные“ безхмѣльные, не воображая и „фряскихъ винъ“,— „аще гдѣ обрящутъ фряскіе вина, то во славу Божию испиваютъ, а не во пьянство“ гл. 49, стр. 228.

¹⁾ Уставъ преп. Евфросина Псковскаго. Псковскія Епархіальныя Вѣдомости 1902 г. № III, стр. 68. Преп. Ниль Сорскій „Преданіе ученикомъ о жительствѣ скитскомъ“. М. 1849 г. стр. 20. Великія Минеи-Четьи. Сентябрь, цитов. изд., Духовная грамота преп. Іосифа, столб. 544. 569.

²⁾ Маливинъ, цит. соч., стр. 662.

³⁾ Сочин. цитов. изд., т. II, стр. 141.

⁴⁾ Цитов. изд., гл. 5, стр. 52.

⁵⁾ Гл. 49, стр. 228—229.

⁶⁾ Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, составленное неизвѣстнымъ. Чтен. Общ. Истор. и Др. Росс. 1903 г. кн. 3-ья, стр. 19.

⁷⁾ Великія Минеи-Четьи. Сентябрь. Изд. Археограф. Комисс. Спб. 1868 г. Духовная грамота преп. Іосифа, слово X.

⁸⁾ *Просвящ. Макарій*. Истор. Русск. Церк. т. VII, стр. 102.

ваецъ на эту небрежность надзора за жизнью иноковъ, при которой ихъ свободно посѣщали „жонки и дѣвки“ 1).

Жизнь руководителей иночествующихъ не была исключеніемъ при общей деморализации, охватившей вотчинный монастырь XV—XVI в.в. Здѣсь тѣже уклоненія отъ устава и даже въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Стоглавый соборъ жалуется, что архимандритъ и игумены, пользуясь своею властью „весь покой монастырскій и богатство и всякое изобиліе истожили“ въ пирахъ съ гостями—любимыми друзьями и родственниками 2); послѣдніе часто и совсѣмъ переселялись на жительство къ настоятелю на даровое содержаніе, опустошая тѣмъ монастырь 3). Настоятель чувствовалъ себя болѣе бояриномъ чѣмъ инокомъ: онъ рѣдко посѣщалъ богослуженіе и не зналъ общей трапезы, а кушалъ со своими приспѣшниками особо отъ прочей братіи, причемъ и „брашна“ для него готовилась болѣе изысканная; на все это уходили тѣ же монастырскіе средства 4). Въ такой жизни, далекой отъ трудолюбивыхъ подвиговъ настоятелей прошлаго времени, бѣвшихъ иногда и гнилой хлѣбъ за день работы, развивалась изнѣженность, которую Грозный описываетъ въ словахъ, полныхъ ѣдкой ироніи: „мы аще и единъ часъ главою поболимъ, или прыщъ на тѣлѣ нашемъ узримъ, то вборзѣ всѣмъ знаемымъ нашимъ возвѣщаемъ... обсядутъ бо ны друзи наши, совѣты творяще, кое убо быліе ключается на оздоровленіе наше; тогда же и женскія руки тѣло наше осязають и мажутъ, льготы творяще, отходятъ же въздыхающе, и мы по нихъ зряще жалимся и до слезъ“ 5). Среди лицъ монастырской іерархіи особенно былъ развитъ порокъ гордости: онъ былъ свойственъ и всѣмъ вообще инокамъ, какъ привилегированному сословію времени, и обычно выражался въ презрительномъ отношеніи къ „бѣльцамъ“ 6):

1) Гл. 5, стр. 52.

2) *ibid.* стр. 52—53

3) *ibid.*

4) *ibid.* гл. 49, стр. 229.

5) Акт. Истор. т. I № 204, стр. 392. столб. 2.

6) Бесѣда прещ. Сергія и Германа, цит. изд., стр. 7. Митрополитъ Даніиль обличаетъ современныхъ ему „пустынниковъ“ между прочимъ и въ томъ, что они почитали себя великими святыми, а всѣхъ другихъ худѣйшими. Преосвящ. Макарій. Истор. Русск. Церк. т. II. 511. При общемъ уваженіи къ монашескому чину этотъ взглядъ пустынниковъ, безъ со-

у высшихъ же по положенію представителей монашескаго міра онъ нашелъ и особую соотвѣтственную форму проявленія: „тщеславный и гордостный бѣсъ“ ¹⁾ честолюбія,—стремленіе къ власти нерѣдко являлось скрытою пружиной дѣйствій смиреннаго на видѣ инока; лицемѣрная набожность ²⁾, подкупъ ³⁾, а при отсутствіи средствъ унижительное и безстыдное ласкательство предъ нужными людьми ⁴⁾ были наиболѣе употребительными средствами въ рукахъ монаха для осуществленія завѣтной мечты въ видѣ мѣста игумена, архимандрита и т. д.

Жизнь такого рода настоятелей представляла собою печальную гармонію съ общимъ, распатаннымъ бытомъ вотчиннаго монастыря конца XV и XVI в.в.: насельники его, сбросившіе съ себя „яремъ Христовыхъ заповѣдей“ находили болѣе удобнымъ имѣть въ качествѣ руководителей людей не высокой нравственности и не терпѣли настоятелей, пытавшихся возвратить чернецовъ на „Божій путь“. Преп. Іосифъ Волоколамскій ⁵⁾. старцы Паисій ⁶⁾, Арте-

миѣнія, въ той или иной степени раздѣляли и иноки общежительныхъ монастырей, причисляя себя къ разряду людей, во всякомъ случаѣ, болѣе близкихъ къ Богу, чѣмъ міряне. Преп. Максимъ Грекъ укоряетъ, какъ за обычный порокъ, монаха XVI в. за то, что онъ „частѣ піанъ и прегордая вѣщаваеъ“ Сочин. цитов. изд., т. II, стр. 219.

1) Полемяческ. сочин. *Вассіана Патрикѣева* Правосл. Собес. 1863 г., ч. III отд. II, стр. 103.

2) *ibid.* Сочин. Максима Грека, цит. изд., т. II, стр. 127.

3) Стоглавъ, цит. изд., гл. 49, стр. 234.

Полемическія сочиненія *Вассіана Патрикѣева* цитир. изд., стр. 109—110. Сочин. Максима Грека, цит. изд., т. III, стр. 187. Посланія старца Артемія. Русск. Истор. Библ. т. IV, столб. 1237.

4) Сочинен. Максима Грека, цит. изд. т. II стр. 127. Посланіе Грознаго въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Акт. Истор. т. I № 204 стр. 388. столб. 2.

5) „Понеже,—говоритъ неизвѣстный составитель житія преп. Іосифа Волоколамскаго о времени его игуменства въ Пафутіевомъ монастырѣ.—явившася въ братіи несогласія отнюдуже пререканія и сопротивленія къ игумену, тѣмже, уступивъ имъ, свиде отъ настоятельства, попусти братіи любимаго имъ игумена поставити себѣ“. Чтен. Общ. Истор. и Др. Росс. 1903 г., кн. 3-ья, стр. 18.

6) „Казаяъ Великій (во время размолвки съ митрополитомъ Геронтіемъ) поча думати съ Паисею, пригоже ли его (митрополита) овять взяти на митрополию, онъ же сдума. Хотяше бо его самого на митрополию, онъ же хотяше: принуди бо его дотогѣ Князь Великій у Троици въ Сергіе-

міи ¹⁾ и Феодоритъ ²⁾ должны были оставить монастыри, въ которыхъ начальствовали, будучи не въ силахъ бороться со своеволіемъ монаховъ.

Съ паденіемъ иноческихъ нравовъ совершенно измѣнилось общественное значеніе монастыря. Онъ уже не является, какъ прежде, средоточіемъ лучшихъ нравственныхъ силъ, духовное вліяніе котораго, безспорно, было громадно: вотчинный монастырь даннаго періода служить скорѣе собраніемъ людей ищущихъ „покоя тѣлеснаго“,—широкой привольной жизни и не хотѣвшихъ оставаться въ міру, потому что здѣсь надо было работать ³⁾. Самъ монастырь производилъ подобный отборъ изъ мірянъ, стучавшихся въ его врата съ просьбой о постриженіи: въ золотой періодъ исторіи русскаго монашества, во времена преп. Сергія Радонежскаго и Кирилла Бѣлозерскаго, такихъ пришельцевъ встрѣчали „суровымъ вопросомъ“: „хотите ли и можете ли терпѣть труды мѣста сего, голодь и жажду и всякіе недостатки?“ Когда преп. Сергію отвѣчали, что хотятъ и могутъ, онъ говорилъ пришельцамъ: „знайте, что вамъ предстоитъ здѣсь, будьте готовы терпѣть скорби, бѣды, печали, всякую тугу и нужду, приготовьтесь не къ покою и безпечалію, но къ трудамъ, посту, всякимъ искушеніямъ и подвигамъ духовнымъ“ ⁴⁾; теперь же ищущихъ постриженія встрѣчали вопросомъ о вкладѣ, мало заботясь объ ихъ нравственномъ расположеніи. Когда преп. Іосифъ хотѣлъ оставить свой уже значительно

вомъ монастыре игуменомъ быти и не може чернцовъ превратити на Божій путь, на молитву, и на постъ, и на воздержаніе, и хотѣша его убити... и остави игуменство, и потому же и митрополи не восхотѣ. Соф. Врем. II, 229. А. С. Архангельскій, цит. соч., стр. 15, примѣч. 38.

¹⁾ Пробывъ на игуменствѣ въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ, нравы монаховъ котораго его возмущали, недолгое время (6 1/2 мѣсяцевъ. *Е. Голубинскій*, цит. соч., т. II, стр. 83, примѣч. 2) Артемій „отошелъ въ пустыню и дая не послушавъ, отъ того великаго монастыря многого ради мятажу и любостяжательныхъ... мниховъ“. *Курбскій*. Сказанія. Спб. 1833 г. т. 1, стр. 178.

²⁾ Когда онъ сталъ вводить въ Кольскомъ монастырѣ строгое общежитіе, то „мнихи вознеистовишася: имуть старца святаго и бьютъ нещадно, и не токмо изъ монастыря извлекаютъ, но и отъ страны тоя изгоняютъ, аки врага нѣкоего. *Курбскій*, цит. соч., т. 1, стр. 176.

³⁾ Стоглавъ говоритъ, что „нѣци стригутся покоя ради тѣлеснаго, чтобы всегда бражничать“ цит. изд., гл. 5, стр. 51.

⁴⁾ Проф. В. Ключевскій *Курсъ Русск. Истор. ч. II. М. 1906 г., стр. 350.*

разбогатѣвшій монастырь, то постригшіеся при немъ иноки говорили ему: „и мы разойдемся по дворамъ, а вѣдь мы отдали все свое имущество той обители и тебѣ и надѣялись, что ты будешь насъ покоить до смерти, а по смерти поминать, и сколько было у насъ силы, мы ее истощили въ работѣ на монастырь, и какъ теперь у насъ не стало ни имѣнія, ни силы, ты насъ хочешь оставить, а намъ прочь пойти не съ чѣмъ“ ¹⁾).

Такой монастырь, конечно, не могъ оказывать милостыни духовной; не оказывалъ онъ и матеріальной, хотя это была его прямая обязанность. Древнія великокняжескія грамоты, возводя въ положительное право исконный обычай христіанской Руси, въ вѣдѣніе Церкви отдавали дѣла общественной благотворительности, преимущественно: призравніе беспомощныхъ и нищихъ, а также выкупъ плѣнныхъ. Богатыя матеріальныя средства, оказавшіяся въ рукахъ русской Церкви XVI в. были получены послѣднею изъ рукъ благочестивыхъ жертвователей, не сомнѣвавшихся, что ихъ пожертвованія Церковь обратитъ на помощь нуждающимся: это общественное назначеніе церковныхъ богатствъ выражалось въ каноническомъ опредѣленіи: „церковное богатство—достояніе нищихъ“ ²⁾. Древнерусская Церковь до конца XV-го вѣка свято выполняла возложенную на нее обществомъ благородную миссію благотворительности. Но въ XVI в. въ лицѣ вотчиннаго монастыря, главнаго владѣльца церковныхъ богатствъ, она измѣняетъ лучшимъ завѣтамъ своего прошлаго. Монахи-вотчинники, давшіе обѣтъ нестяжательности, забыли объ этомъ обѣтѣ, а съ нимъ и объ нищихъ. Отцамъ Стоглаваго собора царь указывалъ на то, что среди тяглаго населенія, отъ трудовъ котораго и обогащалась Церковь главнымъ образомъ, „мало больные, нищіе.. и гнилые, и престарѣвшіеся въ убожествѣ, гладъ и мразъ и зной и наготу и всякую скорбь терпятъ, не имѣютъ гдѣ главы подклонити, по миру

¹⁾ *ibid.*

²⁾ *А. Павловъ.* Земское (народное и общественное) направленіе русск. духовн. письменности въ XVI вѣкѣ. Правосл. Собес. 1863 г. ч. II, стр. 369. Сами защитники монастырскаго вотчиновладѣнія въ теоріи признавали, что „богатство церковное стяжаніе есть нищихъ, искушеніе плѣнныхъ“. „Слово кратко“ въ защиту монастырскихъ имуществъ. Чтен. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1902 г., кн. 2-ая, отд. II, стр. 229, 223 обор.

скитаются.... и въ недозорѣ умираютъ“¹⁾. Государь предварительно намекнулъ собору о забывчивости объ этихъ несчастныхъ со стороны Церкви, указавъ, что милостыня „по богадѣльнымъ избамъ“ идетъ лишь изъ царской казны да отъ „христолюбцевъ“²⁾. Соборъ „не понялъ“ намека царя: онъ ограничился устраненіемъ нѣкоторыхъ недостатковъ по управленію богадѣльными избамъ, предоставляя по прежнему содержаніе ихъ государству и „христолюбцамъ“³⁾. Блюдя интересы церковной казны или точнѣе свои собственные и не останавливаясь на нравственной сторонѣ вопроса, отцы собора также поступили и съ предложеніемъ царя о выкупѣ плѣнныхъ, которыхъ „привозятъ на окупъ изъ орды.. а никто не окупить, и тѣхъ полоняниковъ мужей и женъ опять возятъ назадъ въ бесерменство“⁴⁾. Соборъ отвѣчалъ: „*которыхъ откупаютъ царевы послы въ ордахъ въ царѣ градѣ или въ Крыму... (отъ поганныхъ изъ плѣну), и тѣхъ всѣхъ плѣнныхъ окупати изъ царевы казны, а которыхъ плѣнныхъ православныхъ христіанъ приводятъ къ Москвѣ купивъ греки, турчани, арменія.... да бывъ на Москвѣ восхотятъ ихъ съ собою опять повести, ино ихъ не давати, и за то стояти крѣпко; да ихъ окупати изъ царевы же казны, и сколько того окупы изъ царевы казны разойдется и то раскинути на сохи по всей земли*“⁵⁾. Лишь бывший митрополитъ Іоасафъ вмѣстѣ съ другими духовными властями, жившими съ нимъ на покоѣ въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, куда и были имъ посланы на разсмотрѣніе царскіе вопросы и соборные отвѣты, далъ каноническое рѣшеніе вопроса о выкупѣ плѣнныхъ, замѣтивъ, „чтобы не съ сохъ брать тотъ выкупъ; брать бы выкупу изъ казнъ митрополита, архіепископовъ и епископовъ и со всѣхъ монастырей, сколько съ кого слѣдуетъ, какъ ты, государь, пожелаешь—положишь, на комъ что велишь взять. А крестьянамъ, государь, царь, и такъ много своей тягли въ своихъ податяхъ. Государь! покажи имъ милость, какъ тебѣ, государю. Богъ положить на сердце“⁶⁾.

1) Стоглавъ, цит. изд., гл. 5, стр. 56.

2) *ibid.* стр. 55—56.

3) *ibid.* гл. 73, стр. 330—331.

4) *ibid.* гл. 5, стр. 54.

5) *ibid.* гл. 72, стр. 329

6) А. Павловъ. Земское.. направленіе русской духовной письменности въ XVI вѣкѣ. Православн. Собес. 1863 г., ч. II, стр. 371—372.

Вмѣсто кормильца голодныхъ, охотно дававшего подъ своею милосердною сѣнью пріютъ несчастнымъ и обездоленнымъ, вмѣсто учителя истинно-христіанской жизни словомъ и еще болѣе примѣромъ, вотчинный монастырь XVI в. беретъ на себя иную миссію, чисто политическаго свойства; онъ дѣлается ревностнымъ слугою московскихъ „самодержцевъ“ подъ условіемъ сохраненія за нимъ его земельныхъ богатствъ, къ которымъ свѣтская власть, побуждаемая государственной необходимостью, уже протянула свою руку. Иосифовъ Волоколамскій монастырь, давшій горячихъ и практически умѣлыхъ защитниковъ монастырскаго вотчиновладѣнія, далъ и усердныхъ апологетовъ идеи московскаго самодержавія: они детально разработали уже знакомую намъ теократическую теорію государственной власти; они же послѣдовательно проводили ее и въ жизни, причемъ у такихъ лицъ, какимъ былъ, по выраженію проф. Павлова, „типичный осифлянинъ“, митрополитъ Даніиль, эта теорія являлась оправданіемъ челоуѣкоугодничества предъ свѣтской властью, вдвойнѣ недостойнаго со стороны служителя церкви.

VI.

Не отличая обряда отъ догмата, древне-русская религіозная мысль всякое порицаніе обрядовыхъ установленій, то или иное сомнѣніе относительно ихъ, даже исправленіе внесенное въ обрядъ неизбѣжно должна была разсматривать и разсматривала какъ посягательство уже на самую вѣру, т. е. какъ ересь. Твердо стоя на обрядовѣрной почвѣ русскіе іерархи, руководимые митрополитомъ Даниломъ, дважды осудили ¹⁾ какъ злого еретика противника монастырскаго вотчиновладѣнія, преп. Максима Грека, лучшаго и православноѣйшаго челоуѣка времени. На этихъ соборахъ на преп. Максима возводились обвиненія во многихъ ересьяхъ, большинство которыхъ было ошибками языка, допущенными имъ по недостаточному знакомству съ русскимъ при исправленіи Богослужебныхъ славянскихъ книгъ; другіе же были или простыми описками, или же—выдуманы на него. Но среди этихъ обвиненій находилось одно, въ которомъ русскіе люди XVI в. дѣйствительно видѣли ересь: имѣвшіе справедливыя

1) На соборахъ 1525 г. и 1531 г.

фактическія основанія, неодобрительные отзы́вы преп. Максима Грека о славянскихъ переводныхъ богослужебныхъ книгахъ были сочтены худюю на всю русскую церковь, такъ какъ по этимъ именно книгамъ молились русскіе чудотворцы ¹⁾). На соборѣ 1553—1554 г.г. видимъ характерное дѣло о дьякѣ Висковатомъ. Послѣдній, исходя изъ той основной мысли, что не подобаетъ „невидимаго Божества и Безплотныхъ воображать“ не одобрялъ изображенія „иконнымъ письмомъ“ перваго члена Символа вѣры ²⁾). Были у него „сумнѣнія“ относительно и новыхъ иконныхъ изображеній ³⁾, которыя, какъ онъ полагалъ, писались „по своему разуму, а не по Божественному писанію“ ⁴⁾: одни изображенія были не согласованы съ выраженіемъ Богослужебной книги ⁵⁾, въ другихъ „писано“ было „безъ“ всякаго „свидѣтельства“ ⁶⁾; одинъ и тотъ же предметъ двѣ иконы изображали не однимъ и тѣмъ же „видомъ“ ⁷⁾; его смущало даже сосѣдство съ „образомъ Спаса“ аллегорическаго изображенія грѣховъ ⁸⁾. Свои недоумѣнія Висковатый письменно представилъ собору съ исповѣданіемъ православной вѣры ⁹⁾ и смиренной просьбой о вразумленія ¹⁰⁾; отцы собора въ двухъ засѣданіяхъ разсматривали дѣло Висковатаго и въ концѣ концовъ приговорили его къ трехгодичной епитиміи, объясняя причину такого строгаго постановленія въ слѣдующихъ знаменательныхъ словахъ: „всякъ убо долженъ вѣдати свой чинъ и не творити себя пастыря овча сынъ, но повиноватися отъ Бога преданному чину... Мірстїи челоувѣци да не учать словесе о заповѣдѣхъ, да не подвизаютъ тѣмъ, санъ учительства привлачаще. И того ради тебѣ у себя отнынѣ

¹⁾ Е. Голубинскій, цит. соч., т. II, 1-ая полов., стр. 711—726.

²⁾ Московскіе соборы на еретиковъ XVI в. Чтен. Общ. Истор. и Древ. Росс. 1847—1848 г. № 3, отд. II. Вопросы дьяка Ивана Михайлова, стр. 8, столб. 2.

³⁾ Въ это время, послѣ пожара 1547 г. въ Кремлѣ расписывали церкви и палаты.

⁴⁾ *ibid.* Покаяніе и отвѣтъ, стр. 6, столб. 2.

⁵⁾ *ibid.* стр. 10, столб. 2.

⁶⁾ *ibid.*

⁷⁾ *ibid.* столб. 1.

⁸⁾ *ibid.* столб. 1 и стр. 7, столб. 1.

⁹⁾ *ibid.* стр. 12, столб. 1.

¹⁰⁾ *ibid.* стр. 7, столб. 1.

и впредь въ дому священныхъ правилъ не держати... ни учити... о невидимомъ божествѣ не испытovati и о непо-
стижимымъ существѣ не разсужати, но токмо вѣровати, еже Богомъ вся быша, а еже како быша—не испытovati, якоже богословцы заповѣдаша. Такожъ тебѣ отнынѣ и впредь о св. Дусѣ соборнѣ заповѣдаемъ о тѣхъ всѣхъ св. иконахъ, о которыхъ еси сумнѣніе имѣлъ, и о прочихъ св. иконахъ—впредь тебѣ сумнѣнія не имѣти, ни разсуждати,... ни испытovati... Аще впредь... учнешь паки злѣ мудрствовати или развращати народы по прежнему своему сумнѣнію...—тогда конечнѣ отъ св. соборныхъ церкви изгнанъ будеши и отъ всякія святыни отлученъ и причтенъ будеши и проклятъ со всѣми еретики и отступники православныхъ вѣры“¹⁾...

Такимъ образомъ въ глазахъ учащей церкви XVI в. даже размышленіе о предметахъ вѣры было уже явленіемъ ненормальнымъ, опаснымъ, ибо „всѣмъ страстямъ мати—мнѣніе; мнѣніе—второе паденіе“²⁾.

Тщательно оберегая себя „прещеніями“ отъ ересей мнимыхъ, русская церковь XV—XVI в.в. была не въ состояніи охранить себя отъ ереси дѣйствительной. Обрядовѣріе, съ особенною силою развившееся въ древнерусской церкви описываемаго времени, представляло собою внѣшній механический принципъ, находившійся въ коренномъ противорѣчїи съ самой идеей церкви какъ религіознаго общества, потому что эта идея требуетъ свободнаго и сознательнаго единенія вѣрующихъ въ духѣ взаимной любви къ Богу и ближнимъ. Отсюда внутренняя неизбѣжность раздѣленія въ русской церкви XV—XVI в.в. И дѣйствительно съ начала 80-хъ годовъ XV ст. въ новгородскомъ краѣ появляется еще невиданное на Руси еретическое движеніе, одно время избравшее не надолго своимъ центромъ и самую Москву; видоизмѣняясь почти до неузнаваемости въ начальномъ (ересь жидовствующихъ) и конечномъ (ересь Θεодосія Косого) пунктахъ, это движеніе сохранило одну постоянную черту,—отрицательное отношеніе къ обряду и обрядности вообще.

1) *ibid.* IV. Соборная епитимія стр. 15, столб. 2, стр. 16, столб. 1 и стр. 17.

2) Письмо о велѣбахъ. Прибавл. къ творен. свв. отц., ч. X, стр. 508. А. С. Архангельскій, цит. соч., стр. 254.

Въ лицѣ ереси жидовствующихъ, въ крайнемъ проявленіи совершенно отрицавшей христіанство съ принятіемъ на его мѣсто іудейства ¹⁾, древнерусская церковь впервые встрѣтилась съ настоящей, подлинной ересью. Эта встрѣча ставитъ обрядовѣрную мысль въ новое положеніе, что если и не даетъ новаго для ея характеристики, то во всякомъ случаѣ болѣе рельефно обрисовываетъ уже знакомую намъ въ ней черту нетерпимости. Въ борьбѣ съ ересью жидовствующихъ русская представительная церковь особенно крѣпко держалась за родные ей обрядовѣрные принципы, обнаруживъ почти полное отсутствіе пониманія тѣхъ средствъ, какіе свойственны церкви при обращеніи заблудшихъ. Съ настойчивостью и ревностью, достойныхъ лучшаго примѣненія, она вкладываетъ въ руки свѣтской власти карающій смертью мечъ, совершенно забывая о различіи между церковію и государствомъ, которое такъ хорошо помнила, когда отстаивала свои права на владѣніе землею.

Ересь жидовствующихъ тотчасъ по ея открытіи подверглась административному преслѣдованію со стороны правительства ²⁾, которое, однако, до собора 1504 г., не смотря на всѣ настоянія новгородскаго архіепа. Геннадія, не принимало окончательныхъ, рѣшительныхъ мѣръ ³⁾. Причиной этого было прежде всего то, что на сторонѣ еретиковъ стоялъ вліятельный въ Москвѣ кружокъ книжныхъ людей, симпатизировавшій еретикамъ и привлекшій на свою сторону даже невѣстку великаго князя Іоанна III Елену ⁴⁾; московскій же митрополитъ Геронтій молчалъ или по нерадѣнію или изъ боязни „Державнаго“ ⁵⁾, а, быть можетъ, и изъ вражды къ Геннадію, примкнувшему къ великому князю во время спора митрополита съ послѣднимъ о хожденіи „посолонь“ ⁶⁾. Но энергичныя представленія архіепископа Геннадія, не устававшего указывать на необходимость

1) Е. Голубинскій, цит. соч., т. II, 1-ая полов., стр. 599.

2) *ibid.* стр. 563.

3) Акт. Эксп. т. I, № 380, стр. 479, столб. 2.

4) Посланіе преп. Іосифа Волоколамскаго къ Митрофану Архимандриту. Чтен. Общ. Истр. и Др. Росс. 1847 г. № 1, IV, стр. 1, столб. 1. Просвѣтитель, цит. изд., стр. 50.

5) Просвѣтитель, цитов. изд., стр. 53.

6) Е. Голубинскій, цит. соч., т. II, 1-ая полов., стр. 553—554.

созыва собора для осужденія еретиковъ ¹⁾, побудили великаго князя созвать послѣдній въ 1490 г. ²⁾. Соборъ этотъ былъ спустя двадцать дней ³⁾ послѣ избранія на митрополичій престолъ Симоновскаго архимандрита Зосимы, котораго, какъ тайнаго послѣдователя ереси, выдвинула сочувствовавшая ей партія ⁴⁾. Соборъ самою строгою мѣрою наказанія для еретиковъ положилъ заточеніе, хотя большинство присутствовавшихъ на немъ требовало сожженія, слѣдующаго наставленію архіеп. Геннадія не плодить съ еретиками о вѣрѣ никакихъ рѣчей, „а токмо того для учинити соборъ, что ихъ казнити—жечи да вѣшати“ ⁵⁾. Татищевская лѣтопись такой результатъ собора 1490 г. объясняетъ исключительно вліяніемъ митрополита Зосимы: когда рѣчь зашла о гражданской казни еретиковъ, то „все рѣша, яко вся сожжещи достоятъ, егда же дойде до Зосимы митрополита, той рече: достоятъ я проклятію предати и сослати въ Новгородъ на покаяніе подъ стражу, занеже мы отъ Бога не поставлены на смерть осужати, но грѣшныя обращати къ покаянію“ ⁶⁾. Но безспорно митрополитъ Зосима былъ въ настоящемъ случаѣ выразителемъ не одного только своего мнѣнія: слишкомъ невѣроятна такая рѣшительность, идущая наперекоръ требованію всего собора. Естественнѣе всего предположить существованіе у митрополита сторонниковъ, среди которыхъ, безъ сомнѣнія, были уважаемые старцы Паисій Ярославовъ и преп. Нилъ Сорскій: дальнѣйшая исторія вопроса объ отношеніи къ еретикамъ показываетъ, какой энергичный протестъ противъ смертной казни вышелъ изъ среды ближайшихъ послѣдователей преп. Нила Сорскаго еще при его жизни ⁷⁾. Положеніе жидовствующихъ мало измѣнилось послѣ собора 1490 г., хотя защитникъ и негласный сторонникъ ихъ митрополитъ Зосима и былъ низложенъ. Преемникъ его Симонъ, какъ уже извѣстно, не

1) *ibid*, стр. 567—568.

2) Полн. Собран. Русск. Лѣтоп. т. VI. Новгородская 4-ая, стр. 158.

3) *Е. Голубинскій*, цит. соч., стр. 570.

4) Провѣтитель, цит. изд., стр. 54—55.

5) Русск. Истор. Библ. т. VI, № 115, II, столб. 784.

6) Чтен. Общ. Истор. и Др. Росс. 1847 г. № 4, стр. 110.

7) *Е. Голубинскій*, цит. соч., т. II, 1-ая полов., стр. 571. *А. С. Архангельскій*, цит. соч., стр. 32—33.

дѣлалъ попытокъ къ искорененію ереси, видя невозможность сломить вліяніе на великаго князя Курицына. Такъ безъ перемѣнъ дѣло находилось до 1503 г., когда на борьбу съ ересью выступилъ неутомимый противникъ ея, преп. Іосифъ Волоколамскій: онъ началъ ее еще ранѣе путемъ литературнымъ: около 1493 г. ¹⁾ преп. Іосифъ предпринялъ писанье своего просвѣтителя ²⁾; въ то же время онъ отправилъ посланіе Суздальскому еп. Нифонту, гдѣ просилъ его крѣпко стоять противъ оскверниваемаго святительскій престолъ митрополита Зосимы и доказывать законность примѣненія къ еретикамъ градскихъ казней ³⁾. Вызванный въ Москву на церковный соборъ 1503 г. преп. Іосифъ не разъ бывалъ у великаго князя: послѣдній уважалъ его и неоднократно призывалъ къ себѣ, чтобы переговорить о ереси, причемъ онъ каялся ему, что терпѣлъ еретиковъ и просилъ прощенія, обѣщая разслѣдовать дѣло и окончательно уничтожить ересь ⁴⁾. Однако, для престарѣлаго великаго князя, боявшагося грѣха чрезмѣрной жестокости, вопросъ о смертной казни еретиковъ было предметомъ долгихъ колебаній; очень вѣроятно, что на него оказывали въ этомъ отношеніи большое вліяніе проникнутые духомъ евангельской любви почитаемые имъ заволжскіе старцы Паисій Ярославовъ и преп. Нилъ Сорскій ⁵⁾. Послѣ тщетныхъ напоминаній Іоанну III объ его обѣщаніи искоренить ересь преп. Іосифъ обращается съ посланіями къ лицамъ близкимъ великому князю, прося ихъ о воздѣйствіи на послѣдняго. Одно изъ этихъ посланій и вызвало первое открытое литературное выступленіе „заволжскихъ старцевъ“, начавшее собою рядъ другихъ выступленій ихъ по спорнымъ вопросамъ современной имъ церковно-общественной жизни.

Въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ „заволжскіе старцы“ являються не призванными, а потому и не признан-

1) *Первоосвящ. Макарій*, *Исторія Русск. Церкви*, т. VI, стр. 111, прим. 152.

2) *Е. Голубинскій*, *цит. соч.*, т. II, 1-ая полов., стр. 380.

3) *Чтен. Общ. Истор. и Др. Россійск.* 1847 г. № 1, отд. IV, стр. 6 и 7. столб. 1.

4) *ibid.*, стр. 1.

5) *Е. Голубинскій*, *цит. соч.*, т. II, 1-ая полов., стр. 581—582. *Хрущовъ*, *цит. соч.*, стр. 186—187. *Милуковъ*. *Очерки по исторіи русской культуры* Спб. 1901 г. ч. III, вып. 1, стр. 52.

ными со стороны современниковъ, помощниками древнерусской церковно-обрядовой мысли, предъ которой ходъ историческихъ событій въ формѣ вопросовъ о смертной казни еретиковъ и монастырскомъ вотчиновладѣннн въ сущности поставилъ не рѣшенные и доселѣ русскою церковію вопросы о вѣротерпимости, иноческомъ идеалѣ и отношеніи церкви къ государству. Не дали окончательнаго рѣшенія ихъ и заволжцы, но все-таки, исходя изъ вѣчнаго, имѣющаго непреложное значеніе для церкви всѣхъ временъ, принципа евангельской любви и свободы, они успѣли намѣтить тотъ путь, на которомъ оно только и можетъ получиться. Это придаетъ литературнымъ произведеніямъ заволжцевъ, оставшихся вѣрными указанному принципу, двойной интересъ: историческій и дидактическій.

В. Гречевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).
